中 国 有 个 毛 泽 东

МАО ЦЗЭДУН

ЛИ ЦЗЕ

Ли Цзе

Мао Цзэдун

Международная издательская компания «Шанс»

УДК 929.328-051(510)
ББК 63.3(5Кит)6-8Мао

Цзе Л.

Мао Цзэдун / Л. Цзе — Международная издательская компания «Шанс»,

ISBN 978-5-907853-28-7

Мао Цзэдун – наверное, самое известное имя в китайской истории, для многих он до сих пор является олицетворением всего современного Китая. При этом, как и в случае с любой известной личностью, образ «Великого кормчего» остается смешением реальных фактов и популярных домыслов. Данное издание опирается на многочисленные документальные источники, – от личных телеграмм до ключевых работ председателя Мао – чтобы дать наиболее достоверное представление о его политической биографии, становлении и деятельности как революционера, военачальника, идеолога и руководителя страны. Книга будет интересна исследователям биографий выдающихся исторических деятелей, всем, кто изучает военно-политическую историю XX века и историю Нового Китая.

УДК 929.328-051(510)
ББК 63.3(5Кит)6-8Мао

ISBN 978-5-907853-28-7

© Цзе Л.
© Международная издательская компания «Шанс»

Содержание

Предисловие 6
1. «Поднявшись из глубин…»[1] 7
2. Первое испытание 20
3. Новый путь 34
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Ли Цзе
Мао Цзэдун

Перевод данного произведения выполнен по соглашению с ООО «Народное издательство». Все права защищены. Не допускается копирование и распространение текста без письменного разрешения правообладателей.

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», 2026
© ООО «Народное издательство», 2026

Предисловие

9 сентября 1976 года скончался великий человек, и весь Китай скорбел о нем. На площади Тяньаньмэнь состоялся небывалый по масштабам траурный митинг, а спустя несколько дней заседание Генеральной Ассамблеи ООН началось с минуты молчания в память об умершем.

Этим великим человеком был Мао Цзэдун.

Прошло почти полвека, но до сих пор люди неиссякаемым потоком стекаются к мавзолею Мао, расположенному на площади Тяньаньмэнь, полные благоговения потомки приезжают засвидетельствовать свое почтение в его дом-музей в деревне Шаошаньчун в городском округе Сянтань. Среди посетителей есть и кадровые работники всех уровней, и рабочие, и крестьяне, и студенты, и гости из-за рубежа. В памятных местах можно увидеть даже новобрачных, которые по указанию стариков приходят выразить Мао Цзэдуну благодарность.

Каким человеком он был? Как стал революционером? Какие великие дела вершил?

Человека кует эпоха, но выдающиеся личности могут сами глубоко повлиять на свое время. Как эпоха взрастила Мао Цзэдуна? Как он повлиял на ход XX столетия?

Рассмотрим жизненный путь Мао Цзэдуна, чтобы ответить на эти вопросы.

1. «Поднявшись из глубин…»[1]

На мой взгляд, революция русского типа <…> является последним прибежищем, когда все остальные средства исчерпаны. Это не означает, что мы отбрасываем другие, более хорошие, методы и хотим только использовать эту террористическую тактику[2].
Мао Цзэдун. Письмо Цай Хэсэню и другим.
1 декабря 1920 года

Революционная карьера Мао Цзэдуна начинается с момента основания Коммунистической партии Китая (КПК).

Многие китайские революционеры не сразу стали бунтарями, окончательно они смогли определить свой путь благодаря множеству факторов. Какие предпосылки повлияли на становление Мао Цзэдуна как лидера революции до образования Коммунистической партии Китая?

Мао Цзэдун родился 26 декабря 1893 года в деревушке Шаошаньчун уезда Сянтань провинции Хунань к югу от реки Янцзы. В Китае многие топонимы отсылают к особенностям рельефа или географическому положению. Родная деревня Мао располагается на окруженной холмами равнине, поэтому в ее названии есть иероглиф «*чун*» (#) – «прорываться, прорезать». Мао Цзэдун был истинным крестьянским сыном, все его предки вплоть до отца занимались земледелием. В Мао-старшем, его отце, воплотились многие замечательные черты китайских крестьян: трудолюбие, бережливость, сообразительность; его стараниями семья стала зажиточной. Мать ревностно придерживалась буддизма, совершала множество добрых дел, помогала беднякам, в ее характере сочетались лучшие традиционные нравственные качества китайской женщины. В Поднебесной издавна ценится образованность, поэтому отец отправил юного Цзэдуна учиться в частную школу, но при этом горячо надеялся, что сын также посвятит себя земледелию, научится вести хозяйство, чтобы лучшим образом продолжить дела рода Мао.

В то время китайское общество переживало множество потрясений, в том числе возникших после поражения в Японско-китайской войне 1894–1895 годов. Народ считал настоящим позором победу маленькой Японии над огромной империей Цин, в результате чего та была вынуждена уступить некоторые свои земли и выплатить репарации. После вторжения войск Альянса восьми держав и бегства вдовствующей императрицы Цыси вместе с императором Цин из Запретного города в Пекине был подписан «Заключительный протокол». Мыслящие люди во всем Китае остро ощущали, что их страна стоит на грани уничтожения. Школьные годы Мао пришлись на начало XX столетия, когда позиции феодально-самодержавного уклада в стране уже сильно ослабли, широко распространялись новые учения, родившиеся из многочисленных дискуссий о спасении родины.

Мао Цзэдун начал читать в девять лет. Он начинал с «Троесловия», «Грамоты для детей» и канонических книг, которые изучали в частной школе. В четырнадцать-пятнадцать лет будущий лидер революции покинул школу, днем он помогал отцу работать в поле, а вечером – вести счета. Именно тогда его почти погасший пыл к познанию разожгла одна книга – «Предупреждение об опасностях, [угрожающих в цветущее время]», написанная в 1890-е годы сторонником реформ Чжэн Гуаньином. Мао позаимствовал ее у своего двоюродного брата Вэнь Юньчана. В этом труде предлагалось созвать парламент, побудить население заниматься коммерцией, изучать агрономию, открывать школы, чтобы высшие и низшие классы уравнялись в своем положении, смогли реализовывать свои способности и эффективно использовать землю.

---

[1] *Мао Цзэдун*. Куньлунь // Облака в снегу: стихотворения в переводах Александра Панцова / пер. с кит. и предисловие А. В. Панцова. М.: Вече, 2010. С. 50. – *Примеч. ред.*

[2] *Панцов А. В.* Мао Цзэдун. Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 67. – *Примеч. ред.*

Также автор утверждал, что слабость Китая заключается в отсутствии железных дорог западного образца, а также телефона, телеграфа, пароходов… Как Мао Цзэдун позже рассказывал Эдгару Сноу:

> *«“Предупреждение об опасностях” вызвало во мне желание возобновить занятия»*[3].

Он вернулся к учебе накануне осени 1909 года, вскоре должна была грянуть Синьхайская революция[4]. В деревню Шаошаньчун приехал учитель, сторонник реформ, по имени Ли Шуцин и стал рассказывать местным жителям о патриотизме и преобразованиях в стране, призывал перестроить храмы в школы. Реакцию у жителей деревни речи учителя вызывали неоднозначную, нередко вспыхивали ожесточенные споры, однако юный Мао Цзэдун проникся к нему глубоким уважением, его идеи встретили у юноши полное одобрение. Немалое влияние на Мао Цзэдуна имело и другое событие. В апреле 1910 года провинция Хунань испытывала острую нехватку продовольствия, голодающие люди в Чанша толпами пришли на демонстрацию к *ямэню*[5] местного губернатора. Тот смог лишь дать протестующим невнятные ответы и обещания, и тогда те в гневе ворвались в *ямэнь*, сломали флагшток со знаменем и обратили чиновника в бегство. Мятеж мучимых голодом людей жестоко подавили, многих бунтовщиков казнили. Мао Цзэдун и его товарищи по учебе долго спорили о случившемся. Это событие повлияло на всю его жизнь. Позже он вспоминал:

> *«Я чувствовал, что наряду с бунтарями в восстании принимали участие простые люди, такие же, как члены моей семьи, и я глубоко негодовал, что с ними поступили несправедливо.*
>
> *<…>*
>
> *Все это, и инциденты, и знакомство с учителем, почти совпали по времени, оказав на мое юное сознание, уже бунтарское, долговременное воздействие. В тот период я начал проявлять и определенную долю политической сознательности, особенно после того, как прочел брошюру о расчленении Китая. Я помню даже сейчас, что эта брошюра начиналась словами: “Увы! Китай будет покорен!” Речь в ней шла о японской оккупации Кореи и Формозы [Тайваня], потери контроля над Индокитаем, Бирмой и другими странами. После того, как я прочитал это, я почувствовал волнение за будущее моей страны и начал осознавать, что долг всего народа помочь спасти страну».*[6]

Пройдя путь от беспокойства за судьбу страны и негодования из-за гибели мятежников до осознания, что «долг всего народа помочь спасти страну», Мао Цзэдун еще сильнее проникся решимостью покинуть крошечную Шаошаньчун и познакомиться с большим внешним миром. Впервые он уехал из родной деревни осенью 1910 года, поступив в начальную школу высшей ступени Дуншань в уезде Сянсян. Перед отъездом он написал отцу записку, в которой выразил свои высокие устремления переписанным стихотворением:

---

[3] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аришчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 137. – *Примеч. ред.*

[4] Синьхайская революция – государственный переворот, произошедший в 1911 г., приведший к свержению династии Цин и учреждению Китайской Республики. – *Примеч. ред.*

[5] Ямэнь – официальное присутственное место чиновника в дореволюционном Китае. – *Примеч. ред.*

[6] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аришчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 138, 139. – *Примеч. ред.*

Сын полон решимости бросить
Дом деревенский свой.
В ученье добьюсь я славы,
А нет – не вернусь домой.
И кости мои зароют
Не все ли равно мне где?
Для человека горы
Всегда хороши везде[7].

Начальная школа высшей ступени Дуншань была устроена по новому образцу, и там Мао Цзэдуну, едва закончившему частную школу, удалось значительно расширить свой кругозор. Он узнал, что император Гуансюй и императрица Цыси умерли. Здесь он впервые познакомился с основанным Лян Цичао[8] журналом «Синьминь», к тому времени уже три года как закрывшимся. Часто чем больше ты учишься, тем меньше удовлетворения испытываешь и тем сильнее стремишься к новым, более обширным знаниям. Весной 1911 года Мао Цзэдун по рекомендации поступил в среднюю школу провинциального значения в Сянсяне, которая находилась в Чанша – главном городе провинции Хунань. В ней будущий лидер китайских коммунистов стал свидетелем начала Синьхайской революции и восстания в Чанша. Мао Цзэдун поступил в военный корпус нового типа в Хунани и стал солдатом. Он вспоминал:

«Многие студенты теперь вступали в армию. Была организована студенческая армия, и среди этих студентов был Тан Шэнчжи. Мне не нравилась студенческая армия; я считал ее аморфной. Вместо нее я решил записаться в регулярную армию, чтобы помочь завершению революции. Император [маньчжурской] династии Цин [никак] не отрекался, борьба продолжалась.

Мое жалование составляло семь долларов[9] в месяц – это, кстати, больше, чем я получаю сейчас в Красной армии. Из них два доллара я тратил на еду. Кроме того, мне надо было покупать воду. Солдаты должны были носить воду из-за города, но я, будучи [по социальному статусу] студентом, не мог опускаться до этого и покупал ее у разносчиков воды. Остаток денег я тратил на газеты, страстным читателем которых стал. Среди изданий, благожелательно писавших о революции, была "Сянцзянская ежедневная газета" ("Сянцзян жибао"). В ней рассказывалось о социализме, в ее статьях я впервые увидел этот термин. Я тоже говорил о социализме, по существу, о социал-реформизме, со студентами и солдатами. Я прочел несколько брошюр Цзян Канху о социализме и его принципах и с энтузиазмом написал на эту тему нескольким одноклассникам, но только один из них согласился со мной».[10]

---

[7] *Мао Цзэдун*. Сын полон решимости… // Облака в снегу: стихотворения в переводах Александра Панцова / пер. и предисловие А. В. Панцова. М.: Вече, 2010. С. 11. – *Примеч. ред.*

[8] Лян Цичао (1873–1929) – философ и общественный деятель эпохи поздняя Цин, видный сторонник реформ. – *Примеч. ред.*

[9] Исторически на территории Старого Китая были распространены серебряные испанские доллары, поэтому, когда в стране начали чеканить собственную валюту, за стандарт были взяты именно они. Поэтому в конце XIX – начале XX в. в. понятия «юань» и «(серебряный) доллар» часто были взаимозаменяемыми. – *Примеч. ред.*

[10] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аринчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 144. – *Примеч. ред.*

После успеха Синьхайской революции в 1911 году под руководством доктора Сунь Ятсена слово «революционер» вошло в моду. Мао Цзэдун, как и многие другие китайцы, разделявшие новаторские настроения, считал себя революционером, но не имел представления о подлинном смысле революции. В армии он отслужил всего полгода. 12 февраля 1912 года последний цинский император Пу И отрекся от престола, 10 марта Юань Шикай стал временно исполняющим обязанности президента Китайской Республики. Мао Цзэдун полагал, что революция завершилась и покинул воинскую часть, полный решимости вернуться к учебе. Он занял первое место на вступительных экзаменах и поступил в старшую школу провинциального значения в провинции Хунань (впоследствии переименованную в среднюю школу № 1 провинции Хунань), однако вскоре обнаружил, что ему там совершенно не нравится. Учитель китайского языка предложил ему прочесть «[Исторические] хроники с императорскими комментариями», составленные чиновниками империи Цин в годы правления под девизом Цяньлун (1736–1795), в которых излагалась история страны от глубокой древности до конца эпохи Мин с комментариями императора.

> *«После чтения "[Исторических] хроник с императорскими комментариями" я решил, что мне лучше читать и заниматься одному».*[11]

Мао составил план по самообучению и стал ездить заниматься в библиотеку провинции Хунань в древнем районе Динвантай города Чанша.

> *«Я приходил в библиотеку утром, с открытием. В полдень отрывался только для того, чтобы купить и съесть две рисовые булки. Это [был весь мой обед]. Оставался я в библиотеке каждый день до закрытия».*[12]

Как вспоминал Мао Цзэдун в беседе с Эдгаром Сноу, в тот период он прочитал множество книг, изучил географию и всемирную историю. Он впервые увидел карту мира и испытал к ней невероятный интерес и желание исследовать; прочитал «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адама Смита, «Происхождение видов» Чарльза Дарвина и «Систему логики» Джона Милля; ознакомился с сочинениями Руссо, Спенсера, с работой Монтескьё «О духе законов».

> *«Я мешал стихи, романы и древнегреческие мифы с серьезными сочинениями по истории и географии России, Америки, Англии, Франции и других стран».*[13]

Полгода самостоятельных занятий в библиотеке провинции Хунань расширили кругозор Мао и привили ему привычку повсюду брать с собой книги. Он полюбил чтение и учебу.

> *«…полгода, проведенные за чтением книг, принесли мне огромную пользу».*[14]

Однако это прекрасное время длилось недолго. Строгий отец пригрозил Мао, что перестанет высылать деньги, и вынудил его вернуться в учебное заведение. Весной 1913 года будущий лидер революции поступил на подготовительные курсы Четвертого педагогического училища провинции Хунань. В марте следующего года училище присоединили к Первому педагогическому училищу провинции Хунань, и Мао стал его студентом. Ему предстояло учиться пять лет. Мао Цзэдун выбрал педагогическое училище вовсе не потому, что ему нравилась профессия учителя, а только из-за того, что учеба там была бесплатной, а проживание в кампусе – доступным выходцу из небогатой семьи. Однако впоследствии преподавание

[11] Там же. С. 146–147. – *Примеч. ред.*

[12] Там же. – *Примеч. ред.*

[13] Там же. – *Примеч. ред.*

[14] Там же. – *Примеч. ред.*

стало той профессией и тем видом деятельности, к которому он относился с особенным уважением. На склоне лет Мао признавался Эдгару Сноу, что ему претит зваться «Четырежды великим» (Великим учителем, Великим вождем, Великим полководцем, Великим кормчим)!

> *«В один прекрасный день надо бы отбросить все эти титулы и оставить только "Учитель". Я и в прошлом был учителем, и теперь продолжаю им быть. От всех остальных званий я отказываюсь».*[15]

С обучением в Первом педагогическом училище провинции Хунань непосредственно связаны последующий революционный путь Мао Цзэдуна и начало его революционной карьеры. Сам он рассказывал:

> *«В педагогическом училище я провел пять лет, ухитряясь противостоять соблазнам всех последующих объявлений*[16]*. В конце концов я получил диплом. Моя жизнь в Первом провинциальном педагогическом училище была богата событиями. В то время начали оформляться мои политические взгляды. Здесь же я приобрел первый опыт в общественных делах».*[17]

Для молодого человека, всем сердцем жаждущего знаний, попасть в Первое педагогическое училище провинции Хунань было большой удачей, ведь в этом учебном заведении преподавали поистине эрудированные и при этом придерживающиеся новых идейных течений учителя, такие как Ян Чанцзи, Сюй Тэли, Юань Чжунцянь, Ли Цзиньси, Ван Цзифань, Фан Вэйся. Из множества дисциплин, которые здесь преподавали, Мао Цзэдуну больше всего нравились философия, история, география и литература. Наибольшее влияние на формирование взглядов будущего революционера оказали Ян Чанцзи и Сюй Тэли. Первый читал лекции по педагогике и этике, он стал не только наставником Мао, но и его тестем в недалеком будущем. Мао Цзэдун вспоминал:

> *«Учителем же, оказавшим на меня самое сильное влияние, был Ян Чанци, обучавшийся прежде в Англии. С ним впоследствии я близко сошелся. Он преподавал этику, был идеалистом и человеком высоких моральных качеств. Он очень верил в этику и старался воспитать в своих учениках стремление стать справедливыми, добродетельными, высоконравственными и полезными обществу. Под его влиянием я прочитал одну книгу по этике, переведенную [знаменитым китайским просветителем] Цай Юаньпэем, после чего, вдохновленный, написал эссе, которое назвал "Энергия разума". Я был тогда идеалистом, и профессор Ян Чэньци [Ян Чанцзи] пришел от моего эссе в восторг, поставив мне за него 100 баллов».*[18]

Одаренный ученик также произвел глубокое впечатление на учителя Яна. 5 апреля 1915 года тот написал в своем дневнике:

> *«Ученик Мао Цзэдун рассказал, что место, где он родился, находится на границе Сянтаня и Сянсяна, два уезда разделяет лишь одна гора, а языки у их жителей разные. Местность эта располагается посреди гор, люди живут там большими семьями и занимаются в основном земледелием,*

---

[15] Биография Мао Цзэдуна (1949–1976). Т. 6 / под ред. Пан Сяньчжи, Фэн Хуэя. Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 358. – *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. пер.*

[16] Имеются в виду предложения других школ, в которые Мао изначально планировал поступать (на курс экономики, права и даже в полицейскую школу). – *Примеч. ред.*

[17] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аринчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 148. – *Примеч. ред.*

[18] Там же. – *Примеч. ред.*

на чем легко богатеют, а разбогатев, направляются в Сянсян покупать земельные наделы. Нравы в той местности простые, люди весьма редко имеют пристрастие к опиуму и азартным играм. Отец Мао изначально также занимался земледелием, теперь же занялся торговлей, младший брат тоже земледелец, семья матери родом из Сянсяна и тоже является крестьянской. Совершенно непостижимо, откуда взялись такие таланты и необыкновенные природные данные этого юноши! Я полагаю, из крестьян выходит немало выдающихся людей, примером тому служат Цзэн Дишэн, Лян Жэньгун[19]*. Ученик Мао два года занимался земледелием, а в смутные времена становления Республики полгода провел в войсках. Такова его интереснейшая краткая биография».*[20]

Сюй Тэли преподавал педагогику, дидактику и нравственное воспитание, он был весьма серьезен и скрупулезен в своих научных изысканиях. Этот педагог также сильно повлиял на Мао Цзэдуна. Спустя много лет, 30 января 1937 года, Мао Цзэдун направил своему бывшему учителю из Яньани поздравления с шестидесятилетним юбилеем. Для китайцев шестидесятилетие означает, что человек прожил на земле целый цикл, приобрел богатый жизненный опыт и достоин уважения других людей. В своем послании Мао выразил искренние чувства к Сюй Тэли:

«Вы двадцать лет назад были моим учителем, остаетесь моим учителем сейчас, останетесь моим учителем и в будущем».[21]

В Первом педагогическом училище провинции Хунань на Мао Цзэдуна сильно повлияли два знаковых события. По рекомендации Ян Чанцзи вместе с Цай Хэсэнем они стали заядлыми читателями журнала «Новая молодежь» («*Синь циннянь*»), основанного Чэнь Дусю. Первый номер этого журнала вышел 15 сентября 1915 года, назывался он тогда «Молодежь». Это издание получило широкое признание среди студенчества и стало законодателем «Движения за новую культуру». Мао Цзэдуну тогда только исполнилось 22 года.

«Большинство этих обществ возникало под более или менее сильным влиянием “Синь циннянь”, знаменитого журнала литературного возрождения, редактировавшегося Чэнь Дусю. Я начал читать этот журнал, будучи студентом педагогического училища, и очень восхищался статьями Ху Ши и Чэнь Дусю. На какое-то время Ху и Чэнь стали для меня образцами для подражания, сменив Лян Цичао и Кан Ювэя, в которых я уже разочаровался».[22]

Перед выпуском из училища, в апреле 1918 года, Мао Цзэдун участвовал в учреждении «Научного сообщества “Обновление народа”». Совместно с Цзоу Динчэном он разработал проект устава сообщества, где были сформулированы его цели, в том числе «реформирование науки, оттачивание моральных качеств, улучшение нравов и обычаев людей». В уставе также имелось пять пунктов относительно правил поведения участников:

1. Не лицемерить.
2. Не лениться.
3. Не расточительствовать.

---

[19] Цзэн Дишэн – другое имя Цзэн Гофаня; Лян Жэньгун – другое имя Лян Цичао. – *Примеч. ред.*

[20] *Ян Чанцзи*. Дневник из кабинета Дахуачжай. Хунань жэньминь чубаньшэ, 1978. С. 163.

[21] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 1. Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 477.

[22] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аришчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 151, 152. – *Примеч. ред.*

4. Не играть в азартные игры.

5. Не посещать проституток.[23]

Генеральным секретарем сообщества избрали Сяо Цзышэна[24], Мао Цзэдун и Чэнь Шунун стали ответственными исполнителями. Вскоре Сяо Цзышэн уехал во Францию, и организационную работу возглавил Мао. Большинство членов этого сообщества в последствие стали влиятельными лицами в истории Китая, например Цай Хэсэнь, Хэ Шухэн, Ли Вэйхань, Ся Си, Го Лян, Сяо Сань, Ло Чжанлун, И Лижун. «Научное сообщество “Обновление народа”» сыграло важную роль в Движении 4-го мая, помогало организовать учебу и последующую работу своих членов во Франции, а также способствовало образованию Коммунистической партии Китая. Оно стало первой прогрессивной молодежной организацией, в которой участвовал Мао Цзэдун в период формирования своих политических идей и приобретения социального опыта. Многие члены сообщества стали выдающимися революционерами, впоследствии они поддерживали хорошие отношения с Мао Цзэдуном.

В те годы у Мао выработалась привычка читать газеты.

> *«За годы учебы в педагогическом училище Чанша я в целом истратил 160 долларов, включая регистрационные взносы! Из этих денег я, должно быть, треть потратил на газеты: регулярная подписка обходилась мне примерно в доллар ежемесячно, да к тому же я часто покупал книги и журналы в киосках. Мой отец ругал меня за это расточительство. Он называл его бесполезной тратой денег на бесполезную бумагу. Но я приобрел привычку читать газеты и с 1911 по 1927 год, до тех пор, пока не забрался на Цзинганшань, продолжал все время читать [пекинские], шанхайские и хунаньские ежедневные газеты».*[25]

Эдвард Сноу добавил примечание к этим записям:

> *«Современные газеты были в Китае в то время еще в новинку, и многие граждане, прежде всего чиновники, относились к ним с глубоким недоверием, как, впрочем, они делают и сегодня!»*[26]

О своих воззрениях в те годы Мао Цзэдун рассуждал в беседе с американским журналистом:

> *«Тогда в моей голове забавно переплетались идеи либерализма, демократического реформизма и утопического социализма. У меня были какие-то расплывчатые увлечения “демократией девятнадцатого века”, утопизмом и старомодным либерализмом, но я был совершенно точно антимилитаристом и антиимпериалистом. Я поступил в педагогическое училище в 1912 [1913] г. Окончил я его в 1918-м».*[27]

В июне 1918 года Мао Цзэдун выпустился из Первого педагогического училища провинции Хунань. Его манили более широкие рубежи. В Пекине – колыбели «Движения за новую культуру» – в это время назревал новый идейный шторм.

В России разразилась Октябрьская революция, которая открыла глаза китайским передовым интеллигентам, таким как Ли Дачжао и Чэнь Дусю, на силу организованного класса

---

[23] Материалы «Научного сообщества “Обновление народа”». Жэньминь чубаньшэ, 1980. С. 3.

[24] Другое имя – Сяо Юй. – *Примеч. ред.*

[25] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Ариничева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 152. – *Примеч. ред.*

[26] Там же. – *Примеч. ред.*

[27] Там же. – *Примеч. ред.*

рабочих и крестьян, на истинность учения марксизма, которое способно преобразить страну. С июля 1918 года Ли Дачжао опубликовал три статьи, вызвавшие немалый резонанс среди молодежи и интеллигенции: «Сравнение французской революции с русской», «Победа народа» и «Победа большевизма». Он восхвалял Октябрьскую революцию как «основанную на социализме», «победу идей рабочих», «предтечу мировой революции в XX веке». В первый день 1919 года Ли Дачжао опубликовал очередную работу под названием «Новая эра», в которой утверждал, что Китаю следует пойти по пути Октябрьской революции.

Многие важные события в истории происходят как будто случайно. В то время Мао и не подозревал, что все описанные выше эпизоды окажут огромное влияние на его революционный путь, перед ним стоял вполне себе практичный вопрос: чем зарабатывать себе на жизнь? Он пребывал в затруднительном материальном положении. И тут на помощь пришел Ян Чанцзи, который и указал будущему лидеру революции направление. Учитель Ян преподавал в Пекинском университете – учебном заведении, которое благодаря Цай Юаньпэю стало местом средоточия множества талантливых людей и идеологической активности. Как раз тогда шел набор китайских рабочих для направления во Францию, Цай Юаньпэй и Ли Шицзэн начали в Пекине кампанию по отбору желающих среди студентов, которые смогли бы работать и учиться за рубежом. Ян Чанцзи прекрасно знал, в каких обстоятельствах оказался его бывший ученик, и полагал, что для него это будет неплохая возможность. Он передал необходимую информацию в Первое педагогическое училище провинции Хунань. Мао Цзэдун, Цай Хэсэнь и Сяо Цзышэн оценили открывшиеся перспективы и призвали членов «Научного сообщества “Обновление народа”» отправиться на учебу во Францию.

Цай Хэсэнь был направлен в Пекин. Вскоре, 30 июня, он прислал оттуда письмо, в котором говорилось:

> *«23 числа я отправился в путь, 24 числа пересел на повозку в Ханькоу, 25 числа вечером прибыл в Пекин. В пути я провел три дня и три ночи, погода была то ясной, то дождливой, в целом все было благополучно. О вашем деле я уже поговорил с учителем Яном, и он всем сердцем надеется, что вы приедете в Пекинский университет.*
>
> <…>
>
> *Нам троим (то есть Мао Цзэдуну, Цай Хэсэню и Сяо Цзышэну) необходимо поступить в университет, но тогда мы будем нуждаться в подработке, довольно длительной. Возможно, мы найдем ее здесь».*[28]

15 августа 1918 года Мао Цзэдун с товарищами, близкими ему по взглядам, отправился в Пекин. Поиск средств к существованию по-прежнему оставался для него самым насущным вопросом.

> *«[Пекин] для меня был слишком дорогим городом. Я добрался до столицы, заняв деньги у друзей, и, как только приехал, должен был сразу же искать работу. Ян Чэньци [Ян Чанцзи], мой бывший учитель этики в педагогическом училище, стал к тому времени профессором Пекинского национального университета. Я обратился к нему за помощью в поиске работы, и он представил меня университетскому библиотекарю. Это был Ли Дачжао, который позже станет основателем Коммунистической партии Китая, а затем будет казнен Чжан Цзолинем. Ли Дачжао взял меня на работу помощником библиотекаря, и я стал получать огромные деньги – восемь долларов в месяц».*[29]

---

[28] Материалы «Научного сообщества “Обновление народа”». Жэньминь чубаньшэ, 1980 г. С. 43–44.

[29] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Ариничева Д. А.* Жизни и судьбы первых

«Работа помощником библиотекаря», упомянутая Мао Цзэдуном, была на самом деле больше работой секретаря, которую обычно поручали новичкам: она заключалась в регистрации новых изданий и читателей. Свободное время Мао посвящал участию в «Обществе философских и журналистских исследований» Пекинского университета, которое давало ему возможность посещать лекции в качестве слушателя. Председателем этого общества был Цай Юаньпэй.

> *«В журналистском обществе я познакомился с такими студентами, как Чэнь Гунбо (он сейчас большой чиновник в Нанкине), Тань Пиншань (позже стал коммунистом, а затем членом так называемой "Третьей партии") и Шао Пяопин, который особенно много мне помогал. Шао был преподавателем в обществе журналистики, либералом, пылким идеалистом и человеком с прекрасным характером. В 1926 г. его казнил Чжан Цзолинь».*[30]

Много времени Мао посвятил подготовке к поездке во Францию, ради которой он и члены «Научного сообщества "Обновление народа"», собственно, и приехали в Пекин. По просьбе Ян Чанцзи Цай Юаньпэй и Ли Шицзэн открыли в Пекинском университете, а также в Баолине и Лисяне в провинции Хэбэй, подготовительные курсы для студентов из провинции Хунань, направляющихся во Францию. Позже были организованы учебно-производственные курсы на локомотивно-вагоностроительном заводе «Чансиньдянь». Все студенты из Хунани, кроме Ло Чжанлуна, поступившего в Пекинский университет, и Мао Цзэдуна, работавшего в библиотеке, в том числе Цай Хэсэнь, посещали эти подготовительные курсы, готовясь к поездке. Мао активно занялся координацией и организацией курсов, провожая одних и встречая других учащихся. Он с большим энтузиазмом относился к грядущей поездке хунаньских студентов на учебу за рубеж, но сам туда не спешил.

> *«Я сопровождал группу хунаньских студентов в Пекин. Однако, хотя я и помогал организовать движение, которое пользовалось поддержкой общества «Обновление народа», я не хотел ехать в Европу. Я чувствовал, что недостаточно знаю собственную страну, что с большей пользой проведу время в Китае. Студенты, решившие поехать во Францию, учили французский, который преподавал Ли Шицзунь [Ли Шицзэн], ныне ректор Чжунфа (Китайско-французского университета), но я этим не занимался. У меня имелись другие планы».*[31]

Мао в ту пору уже обладал теми качествами, которые впоследствии сыграли важную роль в его жизни: проницательностью, отвагой, пониманием своих целей, умением поступать по-своему, а не следовать за другими. Он провел в Пекине всего полгода с небольшим. В марте 1919 года из родной деревни пришли вести о тяжелой болезни его матери, и Мао не смог оставаться в столице: он был первенцем и почтительным сыном, его чувства к ней были весьма сильны. 12 марта 1919 года он покинул Пекин, 14 марта прибыл в Шанхай, откуда можно было проводить товарищей, отправляющихся в учебно-производственную поездку во Францию. В Шанхае Мао провел около полумесяца, а 6 апреля вернулся в Чанша. Так завершилась первая поездка Мао Цзэдуна в Пекин. Она продлилась недолго, но принесла ощутимые результаты, и самым важным из них было пробуждение идеологического сознания.

китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 153. – *Примеч. ред.*

[30] Там же. С. 154. – *Примеч. ред.*

[31] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аринчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 153. – *Примеч. ред.*

> *«Мой интерес к политике продолжал возрастать, и мое сознание становилось все более и более радикальным. Я уже рассказывал вам, как зарождались мои взгляды. Но я все еще не мог определиться, говоря по-нашему, какому пути следовать. Я прочел несколько брошюр об анархизме, и они произвели на меня огромное впечатление. Со студентом по имени Чжу Сюньпэй [Чжу Цяньчжи, 1899–1972, впоследствии станет известным историком, философом и востоковедом], который посещал меня, я часто разговаривал об анархизме и его возможностях в Китае. В то время я разделял многие его [анархизма] положения».*[32]

Другое важное достижение Мао касалось личной жизни, а именно, чувств и любви. Семья учителя Ян Чанцзи жила в *хутуне* Дофучи поблизости от пекинской Барабанной башни, и Мао часто посещал ее, причем, в самом начале целью его визитов было общение с учителем, обсуждение с ним различных проблем. Постепенно между будущим лидером революции и дочерью Ян Чанцзи – Ян Кайхуэй – зародились чувства. Мао Цзэдуну было 25 лет, а Ян Кайхуэй – 18, их влекли друг к другу общая судьба и общие идеалы. Мао Цзэдун вспоминал:

> *«Тогда же я встретил и полюбил Ян Кайхуэй. Он была дочерью моего бывшего учителя этики Ян Чэньци [Ян Чанцзи], который оказал на меня в молодые годы огромное влияние, а позже, в Пекине, стал настоящим другом».*[33]

Сам Пекин тоже произвел на Мао Цзэдуна немалое впечатление. Ему, как и другим приезжим, жизнь в этом городе казалась «наполовину морем, наполовину пламенем».

> *«В Пекине я пребывал в довольно бедственном положении. Меня утешала только красота древней столицы. Я остановился в районе, именуемом “Трехглазый колодец” (“Сань янь цзин”), в маленькой комнатке, в которой жили еще семеро. Когда мы все быстро забирались на кан, вздохнуть было невозможно. Я должен был предупреждать товарищей, когда хотел повернуться. Но в парках и садах вокруг древних дворцов я замечал первые признаки ранней северной весны, я видел, как распускались сливы своими белыми цветами, в то время как озеро Бэйхай все еще оставалось сковано льдом. Я любовался ивами на берегах Бэйхая, с ветвей которых свисали сосульки, и вспоминал строки танского поэта Чжэнь Чжана [Цэнь Шэня, 715–770], который сравнил блестящие зимним инеем ивы Бэйхая с “десятью тысячами цветущих персиковых деревьев”. Бесчисленные сады Пекина вызывали мое изумление и восхищение».*[34]

Мао Цзэдуну, южанину, впервые приехавшему в Пекин, северный пейзаж казался чем-то необычным. В августе 1936 года в беседе с Эдвардом Сноу он с волнением вспоминал впечатления от своего путешествия в Пекин и обратно:

> *«Я ходил пешком по льду залива Бэйхай, прошел вдоль озера Тунтин [Дунтинху] и по крепостной стене вокруг города Баодин. Прошелся я и по крепостной стене города Сюйчжоу, известной по роману “Троецарствие” (Саньго [яньи]), и по крепостной стене Нанкина, также известной в истории. Наконец я взобрался на гору Тайшань и посетил могилу*

[32] Там же. С. 154. – *Примеч. ред.*

[33] Там же. – *Примеч. ред.*

[34] Там же. С. 154–155. – *Примеч. ред.*

Конфуция. Все это казалось мне достойным того, чтобы встать в один ряд с моими путешествиями по Хунани».[35]

В мире много совпадений. Вскоре после возвращения Мао Цзэдуна в Чанша в Китае поднялось Движение 4 мая[36]. Между Пекинским университетом, колыбелью нового протестного движения, и далекой провинцией Хунань благодаря Мао Цзэдуну и «Научному сообществу “Обновление народа”» установилась необычная связь и взаимодействие. Чанша стала одним из важнейших для движения городов наравне с Пекином, Шанхаем и Тяньцзинем. Пекинский студенческий союз направил в Хунань Дэн Чжунся, чтобы тот связался с Мао Цзэдуном и Хэ Шухэном. Мао и его соратники по «Обновлению народа» начали повсеместно устраивать митинги, а также создали новый студенческий союз Хунани, который возглавил один из членов общества Пэн Хуан. 2 июня союз провел заседание, на котором постановил, что с 3 июня студенты всех учебных заведений Хунани будут бойкотировать учебу. С этого же дня в Шанхае начали забастовку рабочие, и таким образом Движение 4 мая, основной костяк которого ранее составляли патриотически настроенные студенты, вышло на новый уровень. Учащиеся двадцати учебных заведений, включая Первое педагогическое училище провинции Хунань, Медицинский институт Сянъя, Специальное торговое училище, провели общий бойкот занятий. Выходящая в Чанша газета «Дагунбао» опубликовала декларацию забастовщиков, в которой утверждалось, что «дипломатия ведет к провалу, во внутренней политике царят противоречия, страна на грани гибели, ее срочно требуется спасать».

Движение 4 мая разгорелось еще сильнее.

Мао Цзэдун прекрасно понимал, что развитие студенческого движения зависит от сочувствия и поддержки со стороны широких слоев общества. Благодаря его усилиям 9 июля представители общественности провинции Хунань провозгласили создание низовой организации «Группа десяти спасителей родины», а затем союз с тем же названием организовали и студенты провинциальных учебных заведений. Эти организации оказывали широкую поддержку студенческому движению по всей стране. Незаурядные способности Мао Цзэдуна к организации массовой деятельности начали ярко проявлять себя. Движение 4 мая набирало силу и разрасталось в провинции Хунань, и Мао Цзэдун придал ему дополнительный стимул.

14 июля увидел свет первый номер «*Сянцзян пинлунь*» – газеты хунаньского студенческого союза, причем, всю работу по ее созданию – от задач главного редактора до авторства всех основных текстов – выполнил лично Мао Цзэдун. В «Заявлении по поводу выхода первого номера», вышедшего из-под язвительного пера начинающего революционера, были подняты самые острые и волнующие насущные вопросы:

«Какая проблема самая большая в мире? Самая большая проблема – это пропитание. Какая сила является самой мощной? Сила народного единства. Чего не надо бояться? Неба, демонов, мертвецов, бюрократов, милитаристов, капиталистов».

Автор сводил все мировые тенденции к «призыву к “мировой революции”, стремительному расширению освободительного движения человечества», затем подводил итог всех социальных перемен, произошедших с эпохи Возрождения до Реформации: «не более, чем “узурпация свободы силой”». Он предлагал «массам объединиться и непрерывно участвовать в “предупредительных движениях” против узурпаторов», таким образом, осуществляя «при-

---

[35] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аринчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 155–156. – *Примеч. ред.*

[36] Движение 4 мая – массовое движение, поднявшееся в Пекине и Шанхае в 1919 г. под знаменем борьбы с политикой империалистических стран. Одно из важнейших событий в истории китайской революции. Имело огромное значение для изменения всех сторон духовно-интеллектуальной жизни в стране. – *Примеч. ред.*

зыв к революции – призыв к сытости, призыв к свободе, призыв к равенству – к “бескровной революции”».[37]

«*Сянцзян пинлунь*», как и многие печатные издания, выпускавшиеся во время Движения 4 мая, сосредоточилось на «пропаганде новейших идей». В газете давался обзор событий на Западе и на Востоке, публиковались международные заметки, местные сянцзянские заметки, также была рубрика «Новая литература и искусство». В трех последующих выпусках был опубликована статья Мао «Великий союз народных масс», которую он подписал просто «Цзэдун».

> *«До крайности доведено государство, до крайности исстрадался человеческий род, до предела дошло мракобесие в обществе».*[38]

Спасение родины и общественные преобразования, по его мнению, возможны лишь через великое объединение народных масс. Испокон веков против народа объединяли свои силы различные узурпаторы, знать, капиталисты; великий союз народных масс должен стать самым мощным оружием противостояния угнетению. Примерами и яркими проявлениями этого союза Мао Цзэдун считал Октябрьскую революцию и Движение 4 мая.

> *«Мы уразумели! Поднебесная – это наша Поднебесная. Государство – это наше государство. Общество – это наше общество. Если не мы, то кто скажет слово? Если не мы, то кто сделает дело? Мы должны активно осуществлять широкий союз народа, с которым нельзя медлить и секунды!»*[39]

Надо начинать с небольших объединений в обществе, с идейного, политического, экономического освобождения, освобождения мужчин и женщин, освобождения в сфере образования и далее во всех сферах жизни общества. Мао Цзэдун предрекал:

> *«…нашей китайской нации присущи великие способности! Чем тяжелее гнет, тем сильнее противодействие, которое долго аккумулировалось, но эффект от которого будет немедленным. И я смею произнести “странные” слова: реформы, которые в свое время проведет китайская нация, будут последовательнее, чем реформы у других наций, а общество у китайской нации будет более блистательным, чем у других наций. Широкий союз китайской нации увенчается успехом быстрее, чем в других районах и у любых наций».*[40]

Острота, аргументированность, изысканный слог этого величественного текста свидетельствуют о понимании самой сути вопроса. Все эти незаурядные качества автора стали залогом силы воздействия статьи на читателей, она быстро распространилась, была перепечатана в различных изданиях в Пекине, Шанхае, Чэнду и пользовалась немалым влиянием в прогрессивных кругах. В разделе «Новые публикации» в 36 номере пекинского издания «Еженедельное обозрение» было отмечено, что эта статья «отличается широтой взглядов, искренними рассуждениями, и это действительно очень важный текст». Автором комментария был Ху Ши.

Во взглядах Мао Цзэдуна в то время наметилось явное противоречие: с одной стороны, он уделял все большее внимание силе народных масс, все сильнее убеждался, что в стране необходимы существенные социальные перемены и нужно раз и навсегда покончить с гнетом узурпаторов; с другой стороны – по-прежнему придерживался идеи «бескровной революции» и оставался сторонником различных петиционных движений. Такой подход был весьма распространенным в то время. Под столь продолжительным влиянием конфуцианства даже в Новое

---

[37] Ранние произведения Мао Цзэдуна. Хунань жэньминь чубаньшэ, 2013. С. 270–271.

[38] *Мао Цзэдун*. Широкий союз народа // Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати: сборник. Выпуск шестой. М.: Издательство «Прогресс», 1976. С. 31. – *Примеч. ред.*

[39] *Мао Цзэдун*. Широкий союз народа // Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати: сборник. Выпуск шестой. М.: Издательство «Прогресс», 1976. С. 39. – *Примеч. ред.*

[40] Там же. С. 42. – *Примеч. ред.*

время, когда китайское общество было подвержено множественным бедствиям и противоречиями, нелегко было стать истинным революционером.

Всего вышло четыре номера «*Сянцзян пинлунь*». В середине августа военный губернатор Хунани Чжан Цзинъяо приказал армии и полиции разогнать студенческий союз провинции Хунань; его солдаты ворвались в типографию Сянъэ, конфисковали и полностью уничтожили уже напечатанный пятый номер «*Сянцзян пинлунь*». Мао Цзэдун был вынужден выступить за объединение представителей всех слоев населения, чтобы избавиться от военного губернатора Чжан Цзинъяо с помощью проведения многочисленных бойкотов учебы, забастовок и подачи петиций.

2. Первое испытание

Революционная партия – это вожак масс. <…> В революционных движениях не бывало такого случая, чтобы революция не потерпела поражения, если революционная партия повела ее по неправильному пути. Чтобы иметь уверенность, что мы «не ведем по неправильному пути» и «непременно добьемся успеха», мы должны уделить внимание одной важной тактике. А чтобы определить эту тактику, необходимо прежде всего четко различать, кто враг, а кто друг.[41]
Мао Цзэдун. Анализ классов китайского общества.
1 декабря 1925 года.

6 декабря 1919 года 13 000 учащихся из различных учебных заведений Чанша объявили забастовку. Возрожденный студенческий союз провинции Хунань объявил всей стране: «Пока Чжан Цзинъяо не покинет Хунань, учащиеся не вернутся в свои учебные заведения». Началось грандиозное движение за отставку губернатора. 18 декабря делегация забастовщиков, возглавляемая Мао Цзэдуном, прибыла в Пекин, который сделался базовым лагерем протестного движения. Это была вторая поездка Мао Цзэдуна в столицу, во время которой он стал инициатором многих петиций. Также он лично встретился с адъютантом премьер-министра Бэйянского правительства Цзинь Юньпэна в качестве представителя протестующих, чтобы передать петицию с требованием об отставке Чжан Цзинъяо.

Пытаясь добиться широкого общественного резонанса, Мао Цзэдун сформировал и возглавил Агентство новостей «*Пинминь тунсюньшэ*» («Простой народ»). Каждый день он рассылал рукописи в газеты Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, Ханькоу, обличая преступления Чжан Цзинъяо, навлекшие столько бедствий на провинцию Хунань, сообщая изданиям новости движения за отставку губернатора. Он написал и опубликовал большое обращение, озаглавленное словами «Народ Хунани борется против залога шахт и заводов перед канцелярией президента, Госсоветом и министерствами иностранных дел, финансов, сельского хозяйства и торговли» и подписал его «гражданин Хунани, временно проживающий в Пекине». Все эти пропагандистские мероприятия и петиция об отставке Чжан Цзинъяо позволили Мао Цзэдуну вновь убедиться в силе масс. Движение за отставку хунаньского губернатора отличалось немалым размахом и оказало ощутимое давление как на самого милитариста, так и на Бэйянское правительство в целом, но при этом не решило проблему.

В начале апреля 1920 года Мао Цзэдун пригласил хунаньских делегатов в *хутун* Чжунлао на улице Цзиншаньдунцзе, чтобы обсудить проблемы завершения кампании по отставке губернатора Чжана. Было решено оставить нескольких ответственных деятелей в Пекине, а остальных направить в другие города, чтобы организовывать на местах протестную деятельность. В июне того же года Чжан Цзинъяо потерпел поражение в стычке милитаристов, в Чанша его сменил главнокомандующий Сянской армии, новый военный губернатор Хунани Тань Янькай. Можно сказать, что движение за отставку Чжан Цзинъяо не дало никаких результатов, но работая над ним Мао Цзэдун многое понял и многому научился, как говорится, «увидел зарю истины».

1 апреля 1920 года, вскоре после приезда Мао в Пекин, к нему в офис Агентства новостей «*Пинминь тунсюньшэ*», располагающийся в доме номер 99 по улице Бэйчанцзе, пришел один из преподавателей Первого педагогического училища провинции Хунань, бывший его хорошим другом и доверенным лицом, – Ли Цзиньси. Позже он вспоминал:

---

[41] *Мао Цзэдун.* Анализ классов китайского общества // Выступления и статьи Мао Цзэдуна разных лет, ранее не публиковавшиеся в печати: сборник. Выпуск шестой. М.: Издательство «Прогресс», 1976. С. 19. – *Примеч. ред.*

«Я пришел к нему. Председатель сидел за столиком для благовоний в середине зала. Этот стол был очень длинным, слева на нем стоял ротатор информационного агентства и лежали рукописи статей, очевидно, некоторые из них председатель самостоятельно составлял и печатал. Справа громоздилась стопка новейших социалистических изданий. Здесь я впервые прочитал полный текст "Манифеста коммунистической партии"».[42]

Мао Цзэдун придавал огромное значение убеждениям. Он всей душой стремился к своим идеалам, хотел разрешить глубинные мировые проблемы и вопросы человечества и спасти Китай от гибели. С тех самых пор, как он покинул родную деревню, и до прибытия в Чанша будущий лидер революции прошел через быструю смену воззрений – от влияния реформистов Кан Ювэя и Лян Цичао к революционным взглядам Сунь Ятсена. Со времени обучения в Первом педагогическом училище провинции Хунань до первой поездки в Пекин и участии в Движении 4 мая и движении за отставку Чжан Цзинъяо Мао Цзэдун не прекращал свои поиски истины – от идей западного буржуазного просвещения до реформизма, анархизма и различных форм социализма. Он серьезно изучал теории и учения, пропагандировал их, даже пробовал реализовать некоторые установки на практике, но так пока и не выстроил до конца свою систему взглядов. Процесс своих поисков Мао описал в статье «О демократической диктатуре народа», опубликованной в преддверии образования Нового Китая:

«В то время китайцы, стремившиеся к прогрессу, читали любую книгу, содержавшую что-либо новое, шедшее с Запада. Число студентов, направлявшихся учиться в Японию, Англию, США, Францию и Германию, достигло внушительной цифры. В стране была упразднена старая система государственных экзаменов, а учебные заведения нового типа появлялись, как побеги бамбука после весеннего дождя. Люди усердно учились у Запада. Да и я этому учился в юности. То была буржуазно-демократическая культура Запада, или так называемая новая школа…

<…>

Так обстояло дело у китайцев с учебой у зарубежных стран в период, длившийся с 40-х годов XIX века по начало XX века.

Империалистическая агрессия разбила иллюзии китайцев относительно учебы у Запада. Поистине странно, почему учителя всегда совершают агрессию против учеников? Китайцы многому научились у Запада, но все это оказалось неприменимым, их идеалы никак не могли осуществиться. Борьба, на которую они много раз поднимались, в том числе и такое общенациональное движение, как революция 1911 года, неизменно терпела поражение. Положение в стране с каждым днем ухудшалось, жизнь становилась невыносимой. Сомнения возникали, усиливались и нарастали».[43]

Примерно таковы были настроения Мао, когда он изучал «Манифест коммунистической партии». Далеко не сразу он уверился в своих идеалах, требовалось продолжать сопоставление и сравнение теорий; теперь среди различных «-измов», которые он сравнивал между собой, был и марксизм. В этом и заключается самое большое идеологическое приобретение Мао от второй поездки в Пекин: во время нее он не только организовывал масштабные мероприятия, чтобы добиться отставки Чжан Цзинъяо, но и изучал множество различных работ, пытаясь найти

---

[42] Цит. по: Биография Мао Цзэдуна (1893–1949). Т. 1 / под ред. Пан Сяньчжи. – Испр. изд. – Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 50.

[43] *Мао Цзэдун*. О демократической диктатуре народа // Избранные произведения. Т. 4. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 501. – *Примеч. ред.*

истинный путь спасения Китая. В нескольких письмах товарищам из общества «Обновление народа» он рассказал о своих дальнейших планах поиска истины. В феврале 1920 года он писал в письме к Тао И, преподавательнице женской школы Чжоунань в Чанша:

«Я думаю, нам нужно объединить всех искренних, мужественных, стремящихся к самосовершенствованию товарищей.

<…>

Хэ Шухэн хотел остаться во Франции, но я убедил его, что учиться лучше не там, а в России. Мой собственный план состоит в том, чтобы через неделю отправиться в Шанхай. В Хунани все успокоилось. По возвращению в Чанша, я хочу вместе с товарищами создать "свободное исследовательское общество" (или Университет самообразования). Предварительно в течение года или двух нужно будет настолько ясно очертить общую программу изучения древней и современной, китайской и зарубежной науки, чтобы ее можно было использовать в качестве инструмента для проведения исследований за границей (иначе не получится вести исследования). Затем мы организуем учебно-производственную поездку группы обучающихся в Россию.

<…>

Я полон радости и надежды в предвкушении».[44]

Октябрьская революция в России оказала огромное влияние на будущего лидера китайской революции. Он подробно изложил свои новые идеи в письме Чжоу Шичжао 14 марта того же года.

«Я хотел бы пока никуда не уезжать из страны, здесь изучать основы различных наук. Я думаю, что временное обучение в Китае дает несколько преимуществ, а именно:

1. Читать переводные работы куда быстрее, чем оригиналы, можно получить большее количество знаний за меньшее время.

2. Мировая цивилизация делится на две ветви, на равные половины: восточную и западную. О восточной цивилизации можно сказать, что это китайская цивилизация. Я полагаю, прежде всего надо изучить основные положения древних и современных учений и теорий нашей страны, а затем уже отправляться на Запад, чтобы было с чем сравнивать западные учения.

3. Если мы хотим чего-нибудь добиться в современном мире, то, конечно, же нельзя обойти стороной "территорию Китая". Что касается ситуации на этой "территории", представляется необходимым исследовать и изучать ее.

<…>

Россия – первая в мире цивилизованная страна. Думаю, через два-три года мы должны организовать группу для поездки туда.

<…>

Я хочу создать в Чанша новый образ жизни. Мы можем пригласить товарищей, арендовать дом и учредить там Университет самообразования (название придумал господин Ху Шичжи). В этом университете мы сможем вести нашу жизнь сообща.

<…>

Я пока не составил ясной картины относительно всевозможных доктрин и учений. Я хочу составить представление о них по переводам,

[44] Материалы по обществу «Обновление народа». Жэньминь чубаньшэ, 1980. С. 59, 61–62.

газетным и журнальным статьям современных проницательных людей, выделяя суть теорий, китайских и зарубежных, древних и новых».[45]

Идея «вести нашу жизнь сообща» предполагала, что товарищи смогут помогать друг другу в работе и учебе. По приезде в Шанхай в начале мая Мао стал реализовывать ее на практике: снял несколько комнат, где вместе с Чжан Вэньляном, товарищем по Первому педагогическому училищу провинции Хунань, они стали вместе работать, учиться и проводить часы досуга, в общем вели простую жизнь. Однако эксперимент не увенчался успехом. 7 июня в письме к Ли Цзиньси Мао Цзэдун признавался:

«Группа совместной работы и учебы отличается крайней несамостоятельностью. Решено оставить эту инициативу и создать группу по самообучению для совмещения работы и учебы».[46]

В том же письме Мао Цзэдун рассказывал о своих успехах в постижении наук и порицал себя за недостатки:

«Сейчас я сосредоточился на трех предметах: английском языке, философии и изучении газет. Изучение философии я начал с "трех великих философов современности", а потом постепенно перешел к различным школам. По английскому я каждый день прохожу один урок из учебника элементарного уровня. Газеты изо дня в день читаю очень внимательно и вырезаю себе хорошие статьи.

<…>

Я очень хочу изучать историю письменности, языкознание и буддийскую философию.

<…>

Иностранный язык – это высота, которую обязательно надо взять. Теперь я каждый день немного читаю по-английски. Если проявлять в этом деле достаточную настойчивость, можно чего-то добиться.

<…>

Я слишком эмоционален, люди пользуются моим великодушием. Не могу сосредоточиться, не могу подолгу заниматься одним делом.

<…>

Из-за того, что я легко попадаю во власть чувств, мне сложно поддерживать дисциплину».[47]

По более поздним воспоминаниям Ли Цзиньси, работавшего в Министерстве просвещения в Пекине, Мао Цзэдун часто приходил к нему домой, и они подолгу обсуждали проблему выбора между различными социалистическими теориями, дискутировали по поводу различных современных философских школ, особенно школы Бергсона во Франции, Рассела в Англии и Дьюи в США[48]. Много читая, размышляя, пытаясь применить теории на практике, переосмысляя и перечитывая усвоенное раньше, Мао Цзэдун все ближе и ближе подходил к марксизму.

Во время второй поездки Мао в Пекин в его жизни произошли еще два важных события. 17 января 1920 года его учитель Ян Чанцзи скончался в столичной немецкой больнице из-за

[45] Материалы по обществу «Обновление народа». Жэньминь чубаньшэ, 1980. С. 63–65.

[46] Цит. по: Биография Мао Цзэдуна (1893–1949). Т. 1 / под ред. Пан Сяньчжи. – Испр. изд. – Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 57.

[47] Цит. по: Там же. С. 57–58.

[48] Цит. по: Там же. С. 53, 54.

болезни, а 23 января в его родном городе умер Мао Ичан, его отец. Перед смертью учитель написал письмо Чжан Шичжао, где, в частности, говорилось:

> *«Торжественно заявляю, что оба "сына" – люди талантливые, у них большое будущее. Если вы будете молчать о спасении страны, эта ноша ляжет на обоих "сыновей"».*[49]

«Сыновья», которых упоминает учитель Ян, – это его любимые ученики Мао Цзэдун и Цай Хэсэнь.

Мао провожал Ян Чанцзи в последний путь вместе с его дочерью Ян Кайхуэй и сыном Ян Кайчжи. Позже, совместно с Цай Юаньпэем, Фань Юаньлянем, Чжан Шичжао, Ян Ду, Ли Цзиньси и Чжу Цзяньфанем они опубликовали в «Ежедневной газете Пекинского университета» заметку, посвященную учителю Яну, в которой отмечалось, что тот был бескорыстным, всегда стремился к новым знаниям, не желая богатства и положения, скромно жил на свой оклад. Когда скончался Мао Ичан, его сын находился в Пекине, где активно занимался кампанией по отставке Чжан Цзинъяо, поэтому не смог вернуться в Хунань на похороны. Мао Цзэдун сожалел об этом всю свою жизнь.

В июле 1920 года Мао Цзэдун вернулся в Чанша, чтобы инициировать и продвигать движение за самоуправление Хунани. Это была его последняя попытка «бескровной революции» перед окончательным выбором в пользу идеологии марксизма. Мао написал множество статей и рецензий для издаваемой в Чанша газеты «*Дагунбао*», агитируя за самоуправление в провинции. Их названия говорят сами за себя: «Коренной вопрос строительства Хунани – республиканское строительство Хунани», «По историческим и фактическим свидетельствам Хунань устала страдать от Китая», «Полностью поддерживаю движение Хунани», «Следует поднять "Движение за самоуправление Хунани"», «Люди Хунани управляют Хунанью» и «Самоуправление людей Хунани», «Предупреждаем триста тысяч горожан в Чанша о самоуправлении Хунани».

В то время Китай находился во власти крупных и мелких милитаристов, так что это движение за самоуправление могло закончиться только провалом. В конце октября 1920 года, после того как губернатор провинции Тань Янькай, прикрываясь «общественным мнением», ослабил правительственную автономию, Мао Цзэдун покинул движение за самоуправление и взялся за организацию «Общества культурной книги». 25 ноября он писал находящейся во Франции Сян Цзинъюй, которая также являлась членом «Обновления народа»:

> *«Политики погрузились в глубочайший упадок, они чересчур коррумпированы. У нас не осталось никакой надежды на политические реформы, остается только закрыть на все глаза и выбрать другой путь, создать новые условия».*[50]

В письме к Ло Чжанлуну Мао особенно подчеркивал важность выбора доктрины и свою решимость с ее помощью преобразовать скверное положение дел в Китае, чтобы «Обновление народа» воплотило в жизнь «соединение доктрин»:

> *«Доктрина – это знамя. Только когда знамя поднято, у нас появится надежда, мы будем знать, куда идти».*[51]

На тот момент Мао Цзэдун уже определился со своей доктриной. 1 декабря в ответном письме к Цай Хэсэню он отмечал, что выбрал марксизм и путь Октябрьской революции.

---

[49] Цит. по: Там же. С. 49.

[50] Ранние произведения Мао Цзэдуна. Хунань жэньминь чубаньшэ, 2013. С. 493.

[51] Там же. С. 498.

В июле 1920 года члены сообщества «Обновление народа» во Франции провели совещание, на котором в качестве основного курса выдвинули концепцию «переустройство Китая и мира», при этом по поводу методов достижения обозначенных целей у них возникли непреодолимые разногласия. Мао Цзэдун направил соратникам письмо, в котором изложил свою точку зрения, в частности, одобрил курс на «переустройство Китая и мира», но ключевым моментом для него был выбор метода «переустройства». Он согласился с идеей Цай Хэсэня о преобразовании Китая и мира по модели русской революции.

> *«На мой взгляд, революция русского типа… является последним прибежищем, когда все остальные средства исчерпаны. Это не означает, что мы отбрасываем другие, более хорошие, методы и хотим только использовать эту террористическую тактику.*
>
> <…>
>
> *Все эти вещи – абсолютный либерализм, анархизм и даже демократия – хороши в теории, но не осуществимы на практике».*[52]

Мао Цзэдун, по сути, подвел итоги полугода изучения книг и размышлений и определился с выбором пути. Он заключает:

> *«Великая задача преобразования Китая и всего мира не может быть выполнена горсткой людей».*[53]

Он окончательно пришел к выводу, что единственный способ в корне решить проблемы Китая – это следовать по пути Октябрьской революции, взяв в качестве теоретической основы марксизм. Мао Цзэдун был далеко не первым из передовых мыслителей своего времени, принявших боевое крещение Движением 4 мая, кто сделал марксизм основой своих убеждений, но, по его собственному утверждению:

> *«Три книги особенно глубоко врезались в мою память, утвердив меня в вере в марксизм. С тех пор, приняв правильное объяснение истории, я более не колебался».*[54]

Зимой того же года Мао Цзэдун женился на Ян Кайхуэй, дочери своего учителя Ян Чанцзи.

В первый день 1921 года Чанша был укутан снегом, светило солнце, сама природа дышала свежестью и обновлением. В помещении «Общества культурной книги» на улице Чаоцзунцзе проводили свое новогоднее собрание члены «Обновления народа». Председательствовал Хэ Шухэн, всего участников было более десяти, в том числе Мао Цзэдун, Пэн Хуан, Чжоу Шичжао, Сюн Цзиньдин, Тао И, Чэнь Шунун, И Лижун. Собрание непрерывно продолжалось три дня и стало продолжением прошедшей ранее встречи членов сообщества «Обновление народа» во Франции. В основном обсуждались три вопроса:

1) общая цель общества «Обновление народа»

2) методы ее реализации

3) конкретные шаги для ее немедленной реализации.

Мао начал с того, что рассказал собравшимся о результатах обсуждения этих вопросов на встрече во Франции и предложил высказать свои соображения. Он разъяснил собравшимся свое видение возможных методов решения социальных проблем, среди которых выделил:

---

[52] Цит. по: *Панцов А. В.* Мао Цзэдун. Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 67. – *Примеч. ред.*

[53] Избранные письма Мао Цзэдуна. Чжунъин вэньсянь чубаньшэ, 2003. С. 4, 6, 7–8.

[54] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Ариничева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 158. – *Примеч. ред.*

1) «социальную политику»; 2) социал-демократию; 3) коммунизм с радикальными методами (ленинизм); 4) коммунизм с умеренными методами (учение Рассела); 5) анархизм.

> *«Социальная политика – это совсем не метод, потому что все, на что она годится, это латать дыры. Социальная демократия апеллирует к парламенту как средству преобразования вещей, но в действительности законы, принимаемые парламентом, всегда стоят на страже имущих классов. Анархизм отрицает власть, и я боюсь, что такую доктрину нельзя будет осуществить. Умеренный тип коммунизма, так же как и абсолютная свобода, за которую ратует Рассел, дает возможность хозяйничать капиталистам, а потому он тоже никогда не будет работать. Радикальный же тип коммунизма или, иначе, идеология рабочих и крестьян, под которой подразумевается метод классовой диктатуры, может принести результаты. Поэтому он и является наилучшим методом для нас».*[55]

Большинство участников одобрило мнение Мао Цзэдуна.

21 января Мао Цзэдун ответил на письмо Цай Хэсэня, направленное ему еще 16 сентября прошлого года, где тот подробно описывал партии рабочего класса в различных странах мира и их положение, делая особый акцент на партии большевиков в России. Цай подчеркивал, что отправной точкой осуществления русской революции послужил исторический материализм. Мао Цзэдун отвечал:

> *«В своих суждениях ты очень проницателен. Нет ни одного слова, с которым бы я не был согласен.*
>
> *<…>*
>
> *Господин Чэнь Чжунфу (Дусю) и другие уже занимаются организацией партии. Что касается печатных изданий, ты можешь найти ежемесячник "Коммунистическая партия", который издается в Шанхае. Он заслуженно может считаться примером обозначения четкой позиции (составлен Чжунфу)».*[56]

Все условия для создания коммунистической партии в Китае были созданы. Под руководством представителей Коминтерна с 23 июля по начало августа 1921 года в Шанхайской французской концессии в доме № 3 (ныне дом № 76 на улице Синъелу) в переулке Шудэли на улице адмирала Бэйля, затем на арендованной лодке на озере Наньху в городе Цзясин провинции Чжэцзян тайно прошел I съезд Коммунистической партии Китая. Место проведения пришлось изменить, чтобы избежать преследования властей и полиции концессии. Мао Цзэдун участвовал во всех заседаниях этого исторического съезда, а основатели партии – Ли Дачжао и Чэнь Дусю – приехать не смогли. На съезде председательствовал Чжан Готао, Мао Цзэдун и Чжоу Фохай вели протокол. По итогам была принята программа Коммунистической партии Китая и утверждено ее название, также в Центральное бюро были избраны Чэнь Дусю, Чжан Готао и Ли Да. Секретарем центрального бюро избрали Чэнь Дусю. В качестве главной задачи для новой партии были определены организация профсоюзов и руководство рабочим движением.

11 августа, после окончания съезда, в Шанхае, ставшем негласным центром рабочего движения, был создан секретариат китайской организации трудящихся, целью которого было объединить и возглавить революционные силы. Позже в некоторых других провинциях были открыты его отделения, Мао возглавил хунаньское. К тому времени он уже стал профессиональным революционером. Самыми первыми его задачами на новом посту стали созда-

---

[55] Цит. по: *Панцов А. В.* Мао Цзэдун. Серия: Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 70. – *Примеч. ред.*

[56] Избранные письма Мао Цзэдуна. Чжунъин вэньсянь чубаньшэ, 2003. С. 11.

ние рабочего движения в провинции, организация и руководство им, при этом, опыт подобной деятельности Мао приобрел еще по время кампании по отставке Чжан Цзинъяо. С декабря 1921 года по сентябрь 1922 года ему удалось мобилизовать рабочие массы, обучить костяк рабочего движения и создать рабочие организации на угольной шахте Аньюань в Пинсяне (провинция Цзянси), свинцово-цинковом руднике Шуйкоушань в Чаннине (провинция Хунань) и на железной дороге Юэчжоу (ныне Юэян).

С сентября по ноябрь 1922 года под его руководством вспыхнула крупная забастовка, в которой приняло участие около 17 000 рабочих. Началась она на угольной шахте Аньюань, а затем охватила весь Чанша, где одна за другой стали вспыхивать забастовки рабочих швейных предприятий, парикмахеров, писарей, типографских работников. Добились определенных успехов бастующие рабочие свинцово-цинкового рудника Шуйкоушань. После жестокой расправы над бастующими рабочими на железной дороге Пекин-Ханьчжоу 7 февраля 1923 года национальное рабочее движение пошло на спад. Мао Цзэдун предложил наблюдать за развитием ситуации, но при этом быть готовыми, «как натянутая тетива», и действовать в зависимости от обстоятельств. Под его руководством рабочие в Аньюане лишь проводили демонстрации и выдвигали скромные экономические требования, которые члены правления шахт быстро принимали. Так удавалось избежать ненужных потерь и продолжить развитие рабочего движения.

В июне 1923 года в сиротском приюте Дуншань, расположенном по адресу д. 31, улица Хоуцзе в Гуанчжоу, состоялся III общенациональный съезд Коммунистической партии Китая. На нем было принято историческое решение, согласно которому ее членам разрешалось вступать в Гоминьдан от своего имени, чтобы таким образом осуществлять внутрипартийное сотрудничество между двумя партиями. Мао вошел в состав Центрального бюро и был избран секретарем и заведующим организационным отделом ЦИК, таким образом, его деятельность была сосредоточена не только на внутренних делах партии, но и на развитии сотрудничества между Гоминьданом и КПК.

В январе 1924 года на I национальном съезде Гоминьдана в Гуанчжоу Мао избрали кандидатом в члены Центрального исполнительного комитета партии, а также назначили членом комитета по контролю за уставом. Ему было поручено участвовать в работе созданного феврале того же года шанхайского исполнительного отдела Гоминьдана, в ведении которого находились Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Цзянси и Шанхай. Шао Юаньчун был директором канцелярского отдела, до этого его замещал Мао Цзэдун. Заведующим организационным отделом был Ху Ханьминь, а секретарем – Мао Цзэдун. Мао также было поручено создать хунаньскую ячейку Гоминьдана.

Революционная деятельность всегда полна неопределенности. Мао отчаянно скучал по Ян Кайхуэй, которая к тому времени родила двух сыновей и жила с матерью на своей родине в Баньцане в уезде Чанша, провинции Хунань. В июне того же года ему удалось решить вопрос с постоянным местом жительства, и он перевез свою семью, состоящую из тещи Сян Чжэньси, жены Ян Кайхуэй и сыновей Мао Аньина и Мао Аньцина, из Баньцана в Шанхай. Большая семья разместилась в резиденции Цзясюли на улице Муэрминлу (ныне дом 583 по ул. Вэйхайлу) в британской концессии. Помимо ведения домашнего хозяйства Ян Кайхуэй помогала мужу разбирать материалы и расшифровывать рукописи.

Вскоре у Мао Цзэдуна возникли разногласия с Чэнь Дусю относительно сотрудничества с Гоминьданом. Он попросил у Центрального комитета отпуск, сославшись на переутомление, и в конце декабря вместе с женой и детьми вернулся в Хунань. Новый год в 1925 году был особенно теплым и счастливым для Мао: он провел праздник с семьей в доме тещи в Баньцане, после чего отвез Ян Кайхуэй с детьми в Шаошаньчун. На родине Мао поправил здоровье, а затем решил отправиться вглубь сельской местности, чтобы получше ее изучить и заняться мобилизацией крестьян и организацией крестьянского движения. Он создал тайный крестьян-

ский союз, открыл крестьянскую вечернюю школу, а в середине июня учредил Шаошаньское отделение КПК и создал 7-ю районную ячейку Гоминьдана. Поездка в Шаошаньчун имела важное значение для революционной карьеры Мао Цзэдуна: он родился и вырос на этой земле, был знаком со всеми тонкостями местной жизни, но великая революционная сила, таившаяся в крестьянах, была до той поры ему совершенно неведома. После неудачной попытки возглавить рабочее движение Мао Цзэдун решил сместить акцент на движение крестьянское. Он вспоминал:

> *«Раньше я не совсем понимал, насколько интенсивна классовая борьба среди крестьянства, но после событий 30 мая (1925 г.)*[57]*, поднявших мощную волну политической активности, хунаньское крестьянство стало очень воинственным. Я оставил свой дом, в котором отдыхал, и занялся организацией сельского населения. За несколько месяцев нам удалось создать более двадцати крестьянских союзов, что вызвало гнев дичжу, которые потребовали моего ареста. Чжао Хэнти послал за мной солдат, но я бежал в Кантон [Гуанчжоу]».*[58]

По пути из Шаошаньчун в Гуанчжоу Мао Цзэдун проезжал через Чанша. К этому городу он питал особые чувства: здесь сформировались его первые политические взгляды, здесь он возглавил провинциальное Движение 4 мая и кампанию за отставку Чжан Цзинъяо, а также рабочее движение после основания КПК. Все его воспоминания и мысли отразились в широко известном проникновенном стихотворении «Чанша»:

В день осенний, холодный
Я стою над рекой многоводной,
Над текущим на север Сянцзяном.
Вижу горы и рощи в наряде багряном,
Изумрудные воды прозрачной реки,
По которой рыбачьи снуют челноки.
Вижу: сокол взмывает стрелой к небосводу,
Рыба в мелкой воде промелькнула, как тень.
Все живое стремится сейчас на свободу
В этот ясный, подернутый инеем день.
Увидав многоцветный простор пред собою,
Что теряется где-то во мгле,
Задаешься вопросом: кто правит судьбою
Всех живых на бескрайней земле?
Мне припомнились дни отдаленной весны,
Те друзья, с кем учился я в школе.
Все мы были в то время бодры и сильны
И мечтали о будущей воле.
По-студенчески, с жаром мы споры вели
О вселенной, о судьбах родимой земли
И стихами во время досуга

---

[57] Резня 30 мая (Кровавая расправа 30 мая) – расстрел британскими войсками рабоче-студенческой демонстрации в Шанхае 30 мая 1925 г., приведший к всеобщей забастовке и возникновению «Движения 30 мая», охватившего также другие города. – *Примеч. ред.*

[58] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Ариничева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 161. – *Примеч. ред.*

Вдохновляли на подвиг друг друга.
В откровенных беседах своих молодежь
Не щадила тогдашних надменных вельмож.
Наши лодки неслись всем ветрам вопреки,
Но в пути задержали нас воды реки.[59]

Гуанчжоуский период стал для Мао Цзэдуна решающим перед тем, как он приступил к самостоятельному поиску пути китайской революции.

Скончался Сунь Ятсен, и борьба между Гоминьданом и КПК обострилась, становясь все более очевидной. 1 декабря 1925 года Мао Цзэдун опубликовал статью «Анализ классов китайского общества», в которой четко сформулировал важнейший вопрос революции: «Кто наши враги? Кто наши друзья?» Он также обозначил все существующие в Китае классы: землевладельцев, компрадоров, средний класс, мелкую буржуазию, полупролетариат (крестьян-полуарендаторов, крестьян-бедняков, мелких ремесленников, торговых служащих, мелких торговцев), пролетариат, люмпен-пролетариат; тщательно проанализировал их экономическое положение, социальный статус и отношение к революции. Выводы, к которым Мао приходит в конце своей работы являются не только научным результатом многолетних исследований и наблюдений за китайским обществом, но и основным аргументом в пользу будущей Аграрной революции.

Вскоре после прибытия в Гуанчжоу Мао приступил к исполнению обязанностей заведующего отделом пропаганды ЦИК Гоминьдана. Эту должность изначально занимал Ван Цзинвэй, но затем вынужден был отказаться от нее из-за занятости в национальном правительстве. Мао Цзэдун приступил к своим обязанностям и 5 декабря основал журнал «Политика», сыгравший важную роль в борьбе против гоминьдановского правого крыла, возглавляемого Дай Цзитао и другими деятелями. Мао Цзэдун поселился в Гуанчжоу и перевез туда из провинции Хунань свою семью. Они расположились в доме № 38 по улице Цяньсицзе, Дуншань Мяоцянь. Ян Кайхуэй снова стала правой рукой мужа и помогала ему редактировать новый журнал.

20 марта 1926 года Чан Кайши инициировал Инцидент с канонерской лодкой «Чжуншань» с целью обвинить КПК в подготовке «политического переворота». На II пленуме ЦИК Гоминьдана второго созыва, проходившем с 15 по 22 мая, он представил резолюцию «О приведении в порядок партийных дел», согласно которой все члены КПК, занимавшие посты в ЦИК Гоминьдана, включая Мао Цзэдуна, должны покинуть ряды партии или уйти в отставку.

Мао Цзэдун резко осуждал правые капитулянтские ошибки Чэнь Дусю и слепое приспособленчество советских советников по отношению к набравшему силу правому крылу Гоминьдана. Он вспоминал:

> *«На основе моего изучения хунаньских крестьян и работы по их организации я написал две статьи. Одна называлась "Анализ классов китайского общества", а другая – "Классовая база Чжао Хэнти и наши нынешние задачи". Чэнь Дусю выступил против моих взглядов, изложенных в первой работе, призывавшей к радикальной аграрной политике и решительной организации крестьянства под руководством коммунистической партии. Он отказался публиковать ее в центральных органах компартии. Позже она появилась в ежемесячнике "[Китайский] крестьянин" ["Чжунго нунминь"] в Кантоне и в журнале "Чжунго циннянь" ("Китайская молодежь"). Вторая работа была опубликована в виде брошюры в Хунани. Примерно в то же время я начал выражать несогласие с правооппортунистической политикой Чэня,*

[59] *Мао Цзэ-дун*. Чанша / пер. с кит. С. Я. Маршака // *Мао Цзэ-дун*. Восемнадцать стихотворений. Серия: Библиотека «Огонек», № 38. М., «Правда», 1957. С. 3. – *Примеч. ред.*

и мы стали постепенно расходиться с ним все больше и больше, хотя борьба между нами и не достигла апогея вплоть до 1927 г.»[60]

Мао Цзэдун ушел с должности исполняющего обязанности заведующего отдела пропаганды ЦИК Гоминьдана и с мая по сентябрь 1926 года сосредоточился на организации курсов крестьянского движения в Гуанчжоу. До сих пор набор слушателей проводился под эгидой Гоминьдана, хотя фактически руководство учебным процессом находилось в руках коммунистов. Обучение на курсах прошло более трехсот слушателей из более чем двадцати провинций, которые впоследствии сыграли немаловажную роль в восстаниях и создании революционных баз после поражения революции 1925–1927 годов. Мао Цзэдун стал директором курсов, Сяо Чунюй – заведующим учебной частью, а Гао Юйхань – начальником по политической подготовке. В учебную программу входила теория крестьянского движения и исследования крестьянских вопросов, также была введена военная подготовка, занимавшая треть всего курса. Мао Цзэдун лично читал лекции по темам «Крестьянский вопрос в Китае» и «Вопросы сельского образования», а также вел курс по географии. Он руководил практикой учащихся в Шаогуане провинции Гуандун, и направлял их на практику в Хайфэн под руководством Пэн Бая.

Мао поручил преподавателям и некоторым слушателям курсов подготовить сборник «Проблемы крестьян», в котором планировалось опубликовать 52 статьи, но, в действительности, были опубликованы только 26. Он лично написал к нему предисловие, которое озаглавил «Национальная революция и крестьянское движение».

«Крестьянский вопрос является центральными в национальной революции. Без крестьян революция не увенчается успехом.

<…>

В полуколониальных и экономически отсталых странах сельский феодальный класс – это единственный прочный фундамент для правящего класса внутри страны и иностранного империализма; не поколебав его, невозможно поколебать и всю верхнюю надстройку. Не свергнув эксплуататорскую власть [имеется в виду власть землевладельцев], крестьяне не смогут обрести свой статус. Это одна из самых ярких характерных черт крестьянского движения в Китае сегодня».[61]

В ноябре 1926 года Мао Цзэдун заступил в должность секретаря Центрального комитета крестьянского движения, в связи с чем вынужден был постоянно находиться в Шанхае и снова разлучиться с семьей. Ян Кайхуэй и ее мать Сян Чжэньси увезли детей обратно в Чанша.

Армия Северного похода при поддержке рабоче-крестьянского движения в Гуандуне, Хунани и Цзянси форсировала Учан и двинулась на Наньчан, одерживая победу за победой. Большинство офицеров Северной экспедиции были выходцами из богатых семей, так что непрерывный подъем рабоче-крестьянского движения, особенно выступления, направленные на свержение местных самодуров и эксплуататоров, вызывал у них враждебное отношение. Чан Кайши и другие гоминьдановские «новые правые» пользовались неприязнью своих подчиненных к рабоче-крестьянскому движению с тем, чтобы усиливать и расширять борьбу с Коммунистической партией. При этом даже внутри самой КПК, как и во всем китайском обществе, раздавались голоса как в поддержку крестьянского движения, так и против него.

С 4 января по 5 февраля 1927 года Мао Цзэдун изучал обстановку в уездах Сянтань, Сянсян, Хэншань, Лилин и Чанша провинции Хунань, а затем, проанализировав большое

---

[60] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Ариничева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 161–162. – *Примеч. ред.*

[61] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 1. Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 37, 41.

количество фактов, написал «Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань».

> *«…национальная революция требует великого переворота в деревне. Этот переворот не был совершен во время Синьхайской революции, и потому она потерпела поражение. Сейчас такой переворот происходит, и это является важным фактором, необходимым для успешного завершения революции».*[62]
>
> *«Совершенно очевидно, что "очень скверно" – это суждение людей, борющихся за интересы помещиков против поднявших голову крестьян; совершенно очевидно, что это – суждение помещичьего класса, пытающегося сохранить старые, феодальные порядки и помешать установлению новых, демократических порядков; совершенно очевидно, что это – контрреволюционное суждение. Ни один революционный товарищ не должен повторять этот вздор».*[63]

В этом же труде он высказал знаменитую мысль, ставшую настоящим афоризмом:

> *«…революция – это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво. Революция – это насильственный акт, это беспощадные действия одного класса, свергающего власть другого класса».*[64]

Доклад Мао Цзэдуна был четким и недвусмысленным, он не оставил ни малейшего шанса на возможность примирения с оппонентами. Весь текст выдержан в его сформировавшемся к тому времени непреклонном стиле. К сожалению, Центральный комитет партии, во главе которого стоял Чэнь Дусю, не принял во внимание это важное мнение, высказанное в решающий момент революции. Мао позже вспоминал:

> *«В Хунани я обследовал крестьянские организации и политическое положение в пяти уездах – Чанша, Лилин, Сянтань, Хэншань и Сянсян, после чего представил доклад Центральному [исполнительному] комитету [КПК], требуя принятия новой линии в крестьянском движении. Ранней весной следующего года, когда я приехал в Ухань, там состоялась межпровинциальная конференция крестьян, в которой я принял участие и которая обсуждала мои предложения, направленные на осуществление широкого перераспределения земли. На этой конференции, помимо прочих, находились Пэн Бай, Фан Чжиминь и два русских коммуниста, Йорк и Волен [Иолк и Волин]. Была принята резолюция направить мои предложения на рассмотрение V съезда компартии. Центральный [исполнительный] комитет, однако, отверг их».*[65]

Предложения Мао поддержал Цюй Цюбо, занимавший в то время в КПК высокое положение. В апреле того же года книжный магазин «Чанцзян» в Ханькоу опубликовал доклад Мао

---

[62] *Мао Цзэдун*. Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань // Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 28–29. – *Примеч. ред.*

[63] Мао Цзэдун. Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань // Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 28. – *Примеч. ред.*

[64] Там же. С. 30. – *Примеч. ред.*

[65] *Мао Цзэдун*. Автобиография / пер. с англ. А. В. Панцова // *Панцов А. В., Аринчева Д. А.* Жизни и судьбы первых китайских коммунистов. Сборник статей и материалов к 100-летию Компартии Китая. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 162. – *Примеч. ред.*

Цзэдуна под названием «Хунаньская крестьянская революция (I)» с предисловием Цюй Цюбо, в котором тот с восхищением писал:

> *«Китайские революционеры должны говорить и действовать от имени 390 миллионов крестьян и идти на фронт сражаться. Мао Цзэдун – это только начало. Каждый революционер в Китае должен прочитать эту книгу так же, как ее автор прочитал "Крестьянское движение в уезде Хайфэн" Пэн Бая».*[66]

За годы, прошедшие от образования КПК до революции 1925–1927 годов, Мао Цзэдун стал более зрелым и решительным, он начал формировать и развивать собственные независимые взгляды. Ему было свойственно предугадывать неприятности, он много размышлял о произошедшем и делал выводы, умело сочетал классические произведения с передовыми методами исследования. Прекрасные организаторские и пропагандистские способности давали ему преимущества в борьбе и открывали новые горизонты, в то же время он был эмоциональным человеком и не терпел несправедливости. В письме к другу Мао писал:

> *«Мне кажется, у нас остались только идеологические противоречия, не личные. Они неизбежны и необходимы, в отличие от дрязг между собой. Такие тоже случаются, но в них по большому счету компромисс легко достижим».*[67]

Эта мысль превратилась в кредо всей его жизни.

Весной 1927 года Мао Цзэдун посетил место, где некогда располагалась башня Желтого журавля. Он смотрел на бурлящую реку Янцзы, внезапно нахлынул бесконечный поток мыслей, и словно сами собой родились стихи «Башня Желтого журавля».

Девять мощных широких потоков струятся в Китае,
И одна колея разрезает страну пополам.
Мелкий дождь, словно дым, одевает округу туманом,
Черепаха и Змей запирают Янцзы на замок.
Ты куда улетел? Далеко ли ты, желтый журавль?
Только место осталось, где путник преклонит главу.
Выливаю вино я потоком в бурлящую реку,
Рвется сердце мое из груди за высокой волной.[68]

Сам он позже объяснял:

> *«В 1927 году, накануне поражения революции, я был во власти мрачного настроения и не знал, что делать. Наступила весна. Летом, 7 августа, на экстренном заседании партии было решено дать отпор врагу, прибегнув к оружию. Так мы нашли выход».*[69]

Первое сотрудничество между Гоминьданом и КПК закончилось провалом. Пути Мао Цзэдуна и Чан Кайши с исторической неизбежностью разошлись. Создание КПК, организация под ее руководством рабочего движения или сотрудничество с Сунь Ятсеном и Гоминьданом в деле национальной революции, – все эти шаги были направлены на освобождение трудящихся масс, находившихся на дне общества. Партия всегда была на их стороне, именно поэтому она

---

[66] Цит. по: Биография Мао Цзэдуна (1893–1949). Т. 1 / под ред. Пан Сяньчжи. – Испр. изд. – Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 182.

[67] Избранные письма Мао Цзэдуна. Чжунъин вэньсянь чубаньшэ, 2003. С. 14.

[68] *Мао Цзэдун*. Башня Желтого журавля // Облака в снегу: стихотворения в переводах Александра Панцова / пер. с кит. и предисловие А. В. Панцова. М.: Вече, 2010. С. 23. – *Примеч. ред.*

[69] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 7. Жэньминь чубаньшэ, 1999. С. 460.

стремительно возросла с 50 с небольшим членов в 1921 году до более чем 50 000 человек в 1927 году и подняла на борьбу более 10 миллионов рабочих и крестьян[70]. В то время по влиянию она уступала только Гоминьдану, став главным противником реакционных сил, включая правительство Чан Кайши.

Гоминьдан долгое время состоял из различных политических фракций, основными членами которых были выходцы из обеспеченных семьей из высших и средних слоев общества и политические приспособленцы. После смерти Сунь Ятсена партия разделилась на левое, центральное и правое крыло, политика которых соответственно была направлена на поддержание «союза с Россией», «союза с коммунистами» и «помощь крестьянам и рабочим». Чан Кайши славился своим непостоянством в Гоминьдане: сначала он выступал как «левый», а накануне Северного похода, чтобы воспользоваться преимуществами и «левых», и «правых», провозгласил себя «центристом». Во время Северного похода центральная власть в Гоминьдане ускоренно переместила свое внимание на «контроль над армией», и Чан Кайши стал важной силой в формировании судьбы страны. Это побудило его нанести «упреждающий удар» и устроить на половине пути Северного похода массовые расправы над коммунистами, даже не дожидаясь полной победы. В розыск были объявлены Цюй Цюбо, Чжоу Эньлай, Мао Цзэдун и другие лидеры КПК. С марта 1927 года по первую половину 1928 года гоминьдановцы убили более 26 000 коммунистов[71].

Тяжелые потери не испугали китайских коммунистов и не сломили их: умывшись от крови и похоронив тела павших товарищей, они снова ринулись в бой.

[70] История Коммунистической партии Китая. Т. 1: (1921–1949); ч. 1 / Институт изучения истории партии при ЦК КПК. Чжунгун данши чубаньшэ, 2011. С. 220.

[71] Там же. С. 232.

3. Новый путь

Наша ревармия – крестьянско-рабочая,
На знамени нашем – секира и серп!
В Лушаньских горах мы не остановимся,
Мы двинемся к рекам Сяо и Сян!
Дичжу давят людей что есть силы,
И крестьяне их всех ненавидят.
Но, когда урожай мы сбираем,
То сгущаются осенью тучи.
Грома звук возвещает восстание![72]

Мао Цзэдун. Восстание осеннего урожая. Сентябрь 1927 г.

Это стихотворение было написано 9 сентября 1927 года во время Восстания осеннего урожая, вспыхнувшего на границе Хунани и Цзянси. Организатором и лидером его стал Мао Цзэдун, и это стало для него началом нового этапа в деле революции. «Время создает героев». Ошибочное руководство Чэнь Дусю, положившее конец благоприятной ситуации, возникшей в ходе первого сотрудничества КПК с Гоминьданом, натолкнуло многих лидеров партии на размышления. Мао Цзэдун не без осуждения говорил:

«Сперва я полагал, что взгляды товарищей лидеров партии верны, так что в итоге не слишком настаивал на своей точке зрения»[73].

Испытания и невзгоды закалили его волю и дух, особенно сильно отразилось на них поражение революции 1925–1927 годов, закончившееся кровавыми расправами над коммунистами. Мао начал самостоятельно обдумывать насущные проблемы, делать выводы и принимать решения, чему способствовали сложившиеся обстоятельства. После поражения революции 1925–1927 годов ЦК КПК пришлось уйти в подполье, контакты с внешним миром были почти оборваны, стало труднее поддерживать связь с Коминтерном. Гоминьдановские расправы значительно ослабили руководство ЦК партии, он больше не мог полагаться на ответственных лиц на первой линии фронта. Мао Цзэдун получил большой простор для реализации своих идей на практике. На фоне бушующего в стране «белого террора» было совсем не просто организовать крестьян и устроить успешное восстание, и прежде всего, предстояло решить, под какими знаменами оно должно происходить. Еще во время создания КПК Мао Цзэдун заявлял:

«Доктрина – это знамя. Только когда знамя поднято, у нас появится надежда, мы будем знать, куда идти»[74].

Коммунистическая партия Китая после своего основания подняла собственное знамя, а ко времени сотрудничества с Гоминьданом сменило его на знамя национального правительства. Чан Кайши и Ван Цзинвэй прекратили сотрудничество Гоминьдана и КПК и начали массовые расправы над коммунистами, революционными рабочими и крестьянами, так что продолжать «следовать за знаменем» национального правительства и левого крыла Гоминьдана стало невозможно. Поднятое Чжоу Эньлаем Восстание 1 августа в Наньчане проходило под

[72] *Мао Цзэдун*. Восстание осеннего урожая // Облака в снегу: стихотворения в переводах Александра Панцова / пер. с кит. и предисловие А. В. Панцова. М.: Вече, 2010. С. 23. – *Примеч. ред.*

[73] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 1. Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 47.

[74] Ранние произведения Мао Цзэдуна. Хунань жэньминь чубаньшэ, 2013. С. 498.

знаменем левого крыла Гоминьдана, что способствовало объединению группы прогрессивных деятелей партии, но не могло привести к всеобщей мобилизации рабочих и крестьян.

Мао Цзэдун всегда уделял пристальное внимание урокам прошлого. Он написал в ЦК письмо от имени Хунаньского провинциального комитета КПК, в котором просил направить в провинцию представителя Коминтерна Майера[75] с тем, чтобы тот «рассказал о новой директиве Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала (ИККИ)», согласно которой в Китае должны были немедленно появиться Советы.

> *«Эта новая директива Коминтерна повлияла на мое отношение к Гоминьдану. Когда появятся Советы, мы больше не будем выступать под его знаменами. Мы должны высоко поднять знамя Коммунистической партии Китая в противовес знамени Гоминьдана, под которым выступают милитаристы Чан Кайши, Тан Шэнчжи, Фэн Юйсян, Янь Сишань. Знамя Гоминьдана стало знаменем милитаристов, и лишь знамя КПК осталось народным. Во время пребывания в Хубэе, я еще не слишком хорошо это осознавал, лишь оказавшись в Хунани и увидев, что из себя представляет провинциальный комитет партии под руководством Тан Шэнчжи и как к нему относится народ, я убедился, что выступление под знаменами Гоминьдана приведет нас лишь к новым поражениям».*[76]

Ранее, на чрезвычайном заседании ЦК 7 августа, Мао Цзэдун говорил:

> *«Военным делам мы должны уделять теперь самое серьезное внимание. Необходимо помнить: винтовка рождает власть».*[77]

После заседания сторонник идей Мао Цюй Цюбо выразил надежду, что тот будет работать в центральных органах партии в Шанхае. Мао отказался, так как не хотел ехать в большой город и жить в высотном доме, он стремился отправиться в деревню, где в горах можно подружиться с благородными повстанцами. Так он начал свой революционный путь.

9 сентября 1927 года на границе провинций Хунань и Цзянси вспыхнуло Восстание осеннего урожая, которое возглавил Мао Цзэдун. Перед вооруженным выступлением он попросил Хэ Чангуна разработать специальный флаг с серпом и молотом для повстанческой армии. Это подразделение численностью более 5 000 человек получило название 1-я дивизия 1-й Рабоче-крестьянской революционной армии. Мао Цзэдун лично руководил восстанием в статусе секретаря фронтового провинциального комитета КПК в провинции Хунань. Некоторое время все происходило в точности, как описано в стихотворении «Восстание осеннего урожая»:

В Лушаньских горах мы не остановимся,
Мы двинемся к рекам Сяо и Сян!

Основу повстанческой армии составляли крестьяне, их численность была велика, но боеспособность оставляла желать лучшего. Задача, которую повстанцы на себя возложили, была невыполнимой изначально, учитывая несоразмерность их сил с боеспособностью и оснащением правительственных войск. Не успели они атаковать Чанша, как потерпели серьезное поражение в уезде Люян. Череда поражений поставила перед командованием армии повстанцев вопрос ребром: как быть дальше? Продолжать наступление на Чанша по первоначальному плану или оперативно изменить его? Продолжение наступления свидетельствовало бы о сме-

---

[75] Советский консул и представитель Коминтерна в Чанша В. Н. Кучумов. – *Примеч. ред.*

[76] Биография Мао Цзэдуна (1893–1949). Т. 1 / под ред. Пан Сяньчжи. – Испр. изд. – Чжунъян вэньсянь чубаньшэ, 2013. С. 209.

[77] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 1. Жэньминь чубаньшэ, 1993. С. 47.

лости восставших и их презрении к смерти, а изменение плана было бы равнозначно бегству. Мао Цзэдун должен был решить эту дилемму рационально, но при этом поддержать революционный энтузиазм повстанцев. Такие задачи нередко приходилось ему решать и в дальнейшем, во время гражданской войны и строительства нового общества. В Китае крестьяне, мелкие производители, составляли подавляющее большинство населения, эти национальные условия способствовали особому ходу истории.

19 сентября стало для повстанцев роковым днем. Войска Восстания осеннего урожая под командованием Мао Цзэдуна собрались в городе Вэньцзя в Люяне, к тому времени их общая численность сократилась с 5 000 человек до 1 500. Вечером Мао Цзэдун провел в школе Лижэнь совещание Фронтового комитета партии, чтобы обсудить последующие шаги и направление движения армии. Мнения членов комитета разошлись: командир дивизии Юй Саду считал, что надо продолжать «атаку на Люян вплоть до наступления на Чанша», Мао Цзэдун высказывался за прекращение наступления на Чанша и возвращение в сельские и горные районы, где силы противника относительно невелики. В этих районах следует создать революционную базу, которая поможет сберечь силы для того, чтобы позже приступить к новой попытке наступления. Разгорелись бурные споры, но при поддержке командующего фронта Лу Дэмина была принята идея Мао Цзэдуна.

В этот же день в далеком Шанхае ЦК постановил, что повстанцы должны продолжить наступление на Чанша, но это уже было невозможно. Впоследствии Мао Цзэдуна заклеймили как «сторонника военного оппортунизма» и в наказание за поражение исключили из кандидатов в члены Политбюро.

Почти тридцать лет спустя он вспоминал:

> *«В то время как мы находились в Цзинганшани, до меня дошла ложная весть, что ЦК исключил меня из партии. Это означало, что теперь я не могу вести партийную жизнь, могу стать лишь командиром дивизии, но при этом не буду иметь права даже пойти на заседание департамента расходов. Позже я узнал, что это были ложные слухи, меня исключили только из кандидатов в члены Политбюро, а не из партии. Ах, какое это было облегчение! Меня называли “сторонником военного оппортунизма” из-за заявления, что “власть добывается оружием”. Они спрашивали, с каких же это пор власть добывается оружием? Маркс такого не говорил, в книгах такой мысли не встречалось, так что они заявили, что я иду по ложному пути и заклеймили меня».*[78]

Утром 20 сентября на спортивной площадке школы Лижэнь в Вэньцзяши Мао Цзэдун объявил повстанческим войскам о решении Фронтового комитета изменить направление движения войск. Он честно признал:

> *«Восстание потерпело поражение, но случайной победе или случайному поражению придавать значения не следует. Мы еще слишком слабы, чтобы штурмовать большие города, где сосредоточены главные силы противника. Нужно сначала отправиться в сельскую местность, где противник слаб, накопить там силы и после организовать крестьянскую революцию. Сейчас мы подобны маленькому камешку, а реакционная клика Чан Кайши – большому горшку, но однажды мы, этот камешек, разобьем этот горшок вдребезги!»*

[78] *Мао Цзэдун*. Собрание сочинений. Т. 7. Жэньминь чубаньшэ, 1999. С. 105.

Со школьной ограды за собранием армии повстанцев наблюдали двое мальчишек – двоюродные братья Ян Юн и Ху Яобан. Услышав речь Мао Цзэдуна, ребята загорелись желанием попасть в революционную армию и стали «красными дьяволятами»[79].

Город Вэньцзяши в Люяне расположен к востоку от Чанша, он находится на севере хребта Лосяо. 21 сентября Мао Цзэдун повел войска на юг вдоль гор, минуя Пинсян в провинции Цзянси. Он вовсе не был чужаком в этих местах: после создания КПК они с сотоварищами часто приезжали в Пинсян, чтобы организовать рабочее движение на шахте Аньюань, спускались в шахты, беседовали с братьями-рабочими. В сентябре 1922 года под руководством Мао Цзэдуна здесь прошла знаменитая Аньюаньская забастовка, увенчавшаяся успехом, и даже когда рабочее движение достигло пика, но затем было подавлено реакционными силами, это событие продолжало будоражить умы, прославив Пинсян как «маленькую китайскую Москву».

Чэнь Дусю, председатель ЦК КПК, отметил выдающиеся заслуги Мао Цзэдуна в развертывании рабочего движения в Хунани, Исполнительный комитет ЦК на III национальном съезде КПК в июне 1923 года избрал его секретарем Центрального бюро, и таким образом Мао впервые вошел в состав руководящего органа ЦК. Позже между двумя лидерами возникли разногласия по поводу организации крестьянского движения, но в глубине души Мао всегда помнил, что именно благодаря Чэнь Дусю и Ли Дачжао он принял участие в создании партии, а благодаря Чэнь Дусю стал создателем первых партийных организаций в провинции Хунань. В последний раз Мао Цзэдун приезжал в Аньюань незадолго до начала Восстания осеннего урожая на границе Хунани и Цзянси. Он провел совещание военных в Чжанцзяване, на котором рассказал об итогах чрезвычайного заседания ЦК от 7 августа и официально объявил о создании 1-й дивизии 1-й Рабоче-крестьянской революционной армии.

Путь через Пинсян был легок, Мао Цзэдун шел по нему уверенно. Однако на спаде революции может произойти все, что угодно. По пути в Луси и Ляньхуа армии повстанцев был нанесен серьезный урон правительственными войсками, тогда же героически погиб всегда поддерживавший Мао Цзэдуна командующий Лу Дэмин, прикрывавший отступление основных сил. Беда не приходит одна. В революционной армии возникли разногласия, прибавлялись и небоевые потери личного состава. К тому времени, когда армия достигла южных районов и приблизилась к деревне Саньваньцунь уезда Юнсинь провинции Цзянси, в ее рядах оставалась всего тысяча человек. Командирами всех уровней в основном были офицеры среднего и низшего звена Национальной революционной армии периода революции 1925–1927 годов, у них было развито революционное мышление, но при этом был устаревший стиль ведения боя. Постепенно армия становилась все менее боеспособной. Ухудшилось и здоровье Мао Цзэдуна, получившего травму ноги, боль становилась невыносимой. Солдаты решили положить командира на носилки, но тот настоял на том, чтобы продолжать идти вместе со всеми. Травму Мао получил накануне Восстания осеннего урожая, когда в одиночку направлялся из Аньюаня в командный пункт в Тунгу и, пытаясь вырваться из-под конвоя *миньтуаней*, бросился бежать сквозь ночь. В тот критический момент настойчивое стремление Мао Цзэдуна разделить трудности с простыми солдатами вдохновило армию, и с тех пор, стоило им увидеть фигуру Мао, как уверенность в себе возрастала.

29 сентября, через двадцать дней после начала Восстания осеннего урожая, войска прибыли в деревню Саньваньцунь в уезде Юнсинь, расположенную в небольшой котловине, со всех сторон окруженной горами. Перед ней проходила грунтовая дорога, соединяющая границы Хунани и Цзянси. Увидев приближающиеся войска, жители деревни разбежались. В Китае с давних времен существовала поговорка: «Солдаты и разбойники – одна семья». Простой народ боялся солдат. Мао Цзэдун велел своим войскам разделиться и отправиться к горам, чтобы

[79] Так называли несовершеннолетних участников Красной армии, так или иначе вовлеченных в ее деятельность. – *Примеч. ред.*

позвать прятавшихся там людей, убедить их, что бояться нечего, и вернуть обратно по домам. Впервые революционная армия выступала одновременно и как боевой, и как пропагандистский отряд.

Вечером того же дня Мао созвал расширенное заседание Фронтового комитета, на котором был озвучен план реорганизации армии, разрабатывавшийся в течение нескольких дней. Согласно нему следовало сузить круг задач, а также упорядочить структуру войск, сократив дивизию до полка. На уровне рот должны быть созданы партийные командующие группы, на уровне бригад и взводов – партийные ячейки; учреждалась должность партийного комиссара в роте и выше, на уровне батальона и полка должен быть создан партком. Армия передавалась непосредственно под командование Фронтового комитета партии, секретарем которого был назначен Мао Цзэдун. Принятую по итогам этого заседания систему партийного руководства впоследствии повсеместно внедрила Красная армия, она сохраняется в НОАК до сих пор. Кроме того, была упразднена устаревшая система командования и построена новая, основывающаяся на демократических принципах: на уровне роты, батальона, полка создавались солдатские комитеты. При старой феодальной системе, просуществовавшей в китайской армии тысячи лет, солдаты больше напоминали бесправных рабов своих командиров, те могли по своему усмотрению наказывать их, с появлением солдатских комитетов у простых бойцов появлялось гораздо больше прав.

В деревне Саньваньцунь революционная армия простояла несколько дней. За это время в соответствии с решением Фронтового комитета была проведена «Саньваньская реорганизация», благодаря которой родился новый тип народной армии, прежде не встречавшийся в истории Китая. После реорганизации необходимо было решить и проблему создания опорной революционной базы. Мао Цзэдун связался с Лун Чаоцином, главой уездного комитета Нинган, расположенного неподалеку от Саньваньцунь, и Юань Вэньцаем, командиром местных вооруженных отрядов. Позже отряды Юань Вэньцая и Ван Цзо присоединились к революционной армии, и она продвинулась в район Цзинганшань. Так был решен вопрос о создании опорной революционной базы в районе Цзинганшань.

3 октября новая революционная армия покинула деревню Саньваньцунь. Перед отправкой в путь Мао Цзэдун озвучил солдатам несколько правил поведения: во-первых, держаться с местными жителями дружелюбно; во-вторых, честно вести торговлю; в-третьих, не брать у народа даром ни одной картофелины. Он знал, что без строгой дисциплины армия не сможет просуществовать долго. Эти несколько простых правил позже превратились в знаменитые «три принципа дисциплины и восемь правил поведения»[80] Рабоче-крестьянской армии Китая, а далее – НОАК, которые строго соблюдаются и по сей день.

Мао Цзэдун провел год и три месяца на Цзинганшаньской революционной базе – с октября 1927 года до января 1929 года. В 1928 году на базу привел 4-й корпус Чжу Дэ, и подразделение соединилось с 1-м полком под командованием Мао. На тот момент, когда войска Мао поднялись в горы, их численность составляла менее тысячи человек, а к тому времени, когда они покинули базу, общая численность революционной армии была более 3 600 человек. Таким образом Мао, изменив стратегию и предприняв тактическое отступление, положил начало историческому повороту на пути китайской революции, создал первую надежную опорную революционную базу, ставшую спасением для нее в разгар «белого террора». Могла ли эта база выдержать многократные «карательные походы» неприятеля, осады, огромные потери

[80] Три принципа дисциплины: быстрое исполнение приказов, недопущение конфискаций у бедного крестьянства, быстрая передача непосредственно в распоряжение правительства всех вещей, конфискуемых у *дичжу*. Восемь правил поведения: возвращай на место все двери, когда уходишь из дома; возвращай и свертывай соломенный матрас, на котором спишь; будь любезен и вежлив с людьми, помогай им, когда это в твоих силах; возвращай все, что взял; заменяй все вещи, которые испортил; будь честен во всех делах с крестьянами; плати за все, взятое тобой; соблюдай гигиену, прежде всего – пользуйся уборной на достаточном расстоянии от жилищ крестьян. – *Примеч. ред.*

личного состава и плотную блокаду? Мао Цзэдун искал ответы на эти вопросы. При свете тусклой масляной лампы он готовил «Резолюцию II партийного съезда Хунань-Цзянсийского Пограничного района» (5 октября 1928 года).

Главным в резолюции стал ответ на самый насущный для коммунистов вопрос: как долго может «продержаться красный флаг», т. е. существовать «красная власть» в Китае? Апеллируя к марксистско-ленинской «неравновесной экономической теории» Мао указал на главные причины и условия возникновения и существования «красного режима» в стране. Китай в то время был экономически отсталой полуколониальной страной под косвенным правлением империалистов, для него была характерна полуфеодальная местная сельскохозяйственная экономика и политика разделения сфер влияния и эксплуатации, в следствие чего он пребывал в состоянии постоянной раздробленности и войн между различными группировками. Таким образом сложились подходящие условия для возникновения и существования «красного режима» в небольших районах. «Красный режим» впервые был установлен в регионах, которые больше всего пострадали в ходе первой революции 1925–1927 годов (Хунань, Гуандун, Хубэй и Цзянси). Революционная ситуация не могла бы развиваться без длительного существования небольших очагов «красной власти». Обязательные условия для существования «красной власти» – наличие значительных вооруженных сил Красной армии, а также мощная организационная структура КПК и отсутствие ошибок в ее политике. Наиболее важной стала идея о необходимости создания «революционных баз рабочих и крестьян», тогда как Коммунистический Интернационал и Шанхайский Центральный Комитет придерживались «теории городского центра». Первая часть резолюции стала известнейшим сочинением Мао Цзэдуна «Почему в Китае может существовать красная власть?»

Другая не менее известная работа Мао – «Борьба в Цзинганшане». Она была написана 25 ноября 1928 года на основе его доклада от имени Фронтового комитета КПК 4-го корпуса Красной армии Центральному комитету. Мао в ней обобщил опыт революционной базы рабочих и крестьян в Цзинганшане, уточнил идею создания подобных баз и показал практическую сторону их существования и развития в сельской местности. В том числе, им была выдвинута важная идея о том, что руководство партии, вооруженная борьба, аграрная революция и строительство революционных баз представляют единое целое. Правильное руководство партии – это гарантия успешной вооруженной борьбы, аграрной революции и строительства революционных баз; без революционной вооруженной борьбы эффективная аграрная революция и развитие революционных баз невозможны; без аграрной революции Красная армия не получит поддержки народных масс, революционные базы нельзя будет укрепить и развить; без строительства революционных баз вооруженная борьба останется без опоры, достижения аграрной революции не сохранятся.

Расцвет базы Цзинганшань наступил после соединения подразделений Чжу Дэ и Мао Цзэдуна в апреле 1928 года. Оба командира давно ждали этого события. Мао Цзэдун внимательно следил за оставшимися после Наньчанского восстания вооруженными отрядами во главе с Чжу Дэ и Чэнь И, рассчитывая на их поддержку для усиления борьбы в районе базы Цзинганшань. Он поручил Хэ Чангуну, который когда-то работал и учился во Франции, связаться с командующим Чжу. Командир оставшихся отрядов Наньчанского восстания был вынужден присоединиться со своим подразделением к частям своего бывшего сокурсника Фань Шишэна; отсутствие надежной опорной базы и вынужденные долгие и дальние походы плачевно сказалось на состоянии повстанческих войск. Чжу Дэ болезненно переживал последствия поражения восстания, но также внимательно следил за борьбой армии Мао Цзэдуна в Цзинганшане. Он решил связаться с командиром через его брата Мао Цзэтаня. Усилия не были напрасными: преодолев множество сложностей и препятствий, около 24 апреля 1928 года войска под командованием Чжу Дэ и Чэнь И соединились с 1-м полком Рабоче-крестьянской революционной армии под командованием Мао Цзэдуна. Командир лично вышел навстречу

товарищам в Лунши. Мао Цзэдун, Чжу Дэ и Чэнь И провели совещание в библиотеке в Лунцзяне, в ходе которого решили создать 4-й корпус Рабоче-крестьянской революционной армии, а также по предложению Мао использовать центральный участок хребта Лосяо в качестве революционной базы для мобилизации революционных масс на борьбу и осуществление аграрной революции, развития партизанского наступления на север и юг страны.

4 мая 1928 года в Лунши состоялось торжество в честь соединения двух подразделений, на котором было объявлено об официальном создании 4-го корпуса Рабоче-крестьянской армии. Чжу Дэ стал главнокомандующим, Мао Цзэдун – партийным комиссаром. Все подразделение насчитывало более 10 000 человек, систему дивизий упразднили, в подчинении командования находилось шесть полков. Главнокомандующий Чжу значительно усилил боеспособность 4-го корпуса Красной армии, благодаря чему подразделение многократно успешно отражало «карательные походы» гоминьдановцев на границе Хунани и Цзянси. После крупной победы при Лунъюанькоу в июне того же года территория базы Цзинганшань расширилась до уездов Нинган, Юнсинь, Ляньхуа, распространилась на части уездов Цзиань, Аньфу, Суйчуань и Линсянь, заняв площадь более 7 200 квадратных километров с населением более 500 000 человек. Мао Цзэдун называл это время «периодом расцвета границ». [81]

Мао Цзэдун и Чжу Дэ продолжали развивать идеологию и сформулировали основной принцип ведения боевых действия Красной армией, получивший название «Метод шестнадцати иероглифов».

> *«Наша война началась осенью 1927 года. В то время у нас не было никакого опыта. Восстания в Наньчане и Кантоне потерпели поражение. Красная армия, действовавшая на стыке провинций Хунань, Хубэй и Цзянси во время "Восстания осеннего урожая", также потерпела ряд поражений и перешла в район Цзинганшаня на стыке провинций Хунань и Цзянси. В мае следующего года части, уцелевшие после поражения Наньчанского восстания, пройдя через южную часть Хунани, также пришли в Цзинганшань.*
>
> *Уже начиная с мая 1928 года рождались простые, соответствовавшие обстановке того времени основные принципы партизанской войны. Они выражены следующей формулой, состоящей из шестнадцати слов: "Враг наступает – мы отступаем, враг остановился – мы тревожим, враг утомился – мы бьем, враг отступает – мы преследуем".*
>
> <…>
>
> *Затем наши принципы ведения войны получили дальнейшее развитие».* [82]

В период нахождения в горах Цзинганшань претерпела изменения и семейная жизнь Мао Цзэдуна: его спутницей стала Хэ Цзычжэнь, которая плечом к плечу сражалась с ним в уезде Юнсинь с конца июня 1928 года. Позже она вспоминала:

> *«В материальном плане мы были бедны, но наша духовная жизнь оставалась очень богатой. Мао Цзэдун читал много книг. В тишине ночи он писал, пока не уставал, а потом рассказывал мне истории, которые прочел, декламировал свои стихи. Его слова уносили меня в наполненный красками мир. Часто один из нас говорил, другой слушал, и мы не замечали, как наступал новый день».*

В тот год в Цзинганшань в подчинении Мао Цзэдуна и Чжу Дэ собралось много будущих влиятельных военачальников и партийцев: Чэнь И, Линь Бяо, Ло Жунхуань, Сяо Кэ, Тань

---

[81] Избранные сочинения Мао Цзэдуна. Т. 1. Жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 62.

[82] *Мао Цзэдун*. Стратегические проблемы революционной войны в Китае // Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство иностранной литературы, 1952. С. 270. – *Примеч. ред.*

Чжэн, Тань Чжэньлинь, Хэ Чангун, Чэнь Боцзюнь, Цзян Хуа, Цэн Чжи, Лай Чуаньчжу, Чжан Цзюнсюнь, Тань Гуаньсань, Ян Лисань. На этой базе словно открылся китайский университет революции.

В декабре 1928 года 5-й корпус под командованием Пэн Дэхуая и Тэн Дайюаня соединились с 4-м корпусом Красной армией в Лунши и Синьчэне. Часть подразделений 5-го корпуса вошла в состав 4-го, Пэн Дэхуай занял должности заместителя командующего и заместителя партийного комиссара, а Тэн Дайюань – командира и секретаря партийного комитета корпуса. В то время произошла первая встреча Мао Цзэдуна с Пэн Дэхуаем. Они обменялись взглядами на революционный путь Китая и его перспективы, обсудили необходимость создания революционных баз. Мао рассказал боевому командиру об уникальных причинах существования «красного режима» в Китае и о взаимосвязи между нынешней демократической и будущей социалистической революциями. Эта беседа произвела на Пэн Дэхуая глубокое впечатление, он помнил ее всю жизнь.

Красная армия под командованием Мао Цзэдуна и Чжу Дэ быстро развивалась и укреплялась. Тревога Чан Кайши росла, он поклялся непременно устранить эту смертельную опасность. 7 ноября 1928 года председатель гоминьдановского правительства назначил Хэ Цзяня командующим «карательными походами» в двух провинциях, а Цзинь Ханьдина – его заместителем. 1 января 1929 года в Пинсяне провинции Цзянси официально был сформирован генеральный штаб армии «карательного похода», под командованием которого находилось шесть бригад НРА численностью примерно 30 000 солдат из провинций Хунань и Цзянси. Командование НРА планировало организовать наступление на базу Цзинганшань с пяти направлений.

Этот «карательный поход» стал самым серьезным испытанием из всего, с чем пришлось столкнуться революционной базе в Цзинганшане с момента ее основания. Командование Красной армии при учете имевшихся на тот момент сил не могло рисковать потерять все в бою. Мао Цзэдун решил изменить свой прежний метод ведения войны и разделил войска на две части: одна оставалась в Цзинганшане под командованием Пэн Дэхуая и Тэн Дайюаня, а вторая – основные силы под командованием Мао Цзэдуна и Чжу Дэ – должны были отразить нападение неприятеля на юге провинции Цзянси. Одновременные «одна защита, одно нападение», ведение боевых действий и на внутреннем, и на внешнем фронтах напоминали тактику «окружение Вэй ради помощи Чжао» эпохи Сражающихся царств[83]

[83] Эпоха Сражающихся царств (V в. – 221 г. до н. э.) – период в истории Древнего Китая, описанный в хронике «Чжаньго цэ». Характеризуется борьбой многочисленных царств (княжеств) друг с другом. – *Примеч. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.